

М. АУН

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА ГОРОДИЩ И СЕЛИЩ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫС. Н. Э.

Первые раскопки городищ юго-восточной Эстонии были проведены в 1936 году на городище Пеэду Керикмяги.¹ Более интенсивное их изучение началось в 1950—1951 годах раскопками на городищах Отепя и Рыуге. За последующие 25 лет в юго-восточной Эстонии исследован целый ряд городищ и селищ второй половины I тыс. н. э.² (рис. 1). Самые обширные раскопки проведены на городище и селище Рыуге в Вырусском районе.³ Городище Рыуге является пока единственным в Эстонии, на площади которого произведены сплошные раскопки. Лучше других исследованы городища Отепя⁴ и Тарту.⁵ Раскопки несколько меньших масштабов проведены на городище и селище Тырва Тантсумяги⁶, на городищах Унипиха⁷ и Воору⁸ и на селище Кививаре.⁹ Исследовалось и поселение в озере Валгъярв.¹⁰ Раскопки разведочного характера произведены на городище Кантсимяги, на селищах Вилла и Уни-

¹ Н. Моога, Peedu Kerikmägi. В кн.: Muistsed Eesti linnused, Tartu, 1939 (=MEL), стр. 101—120. Находки хранятся в Институте истории АН ЭССР (=ИИ), № 3452. Раскопки разведочного характера на городище Отепя были произведены в 1895 г. русским археологом С. Богоявленским; см.: Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в Риге, вып. 2. М., 1896, стр. 34—35. Раскопки разведочного характера на городище Алт-Лаари проводились в 1927 г. под руководством Х. Моора.

² Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. В кн.: Muistsed asulad ja linnused, Tallinn, 1955, стр. 55 и сл.; Н. Моога, Einige Ergebnisse der Burgbergforschung im Ostbaltikum. Suomen Museo 1967, Helsinki, 1967, стр. 75—77.

³ М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге в юго-восточной Эстонии. В кн.: Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции I. М., 1959, стр. 155—185. Находки в ИИ 4040 и 4100.

⁴ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 65—67; E. Tõnisson, J. Selirand, Nõukogude Eesti arheoloogide välitööd aastail 1958—1962. «Известия АН ЭССР. Серия общественных наук», 1964, № 3, стр. 235. Находки в ИИ 3371. 4036.

⁵ V. Trummal, Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel. Tartu Riikliku Ülikooli Toimetised, 161. Tartu, 1964. Находки в Тартуском городском музее (=ТГМ).

⁶ Н. Моога, Einige Ergebnisse der Burgbergforschung, стр. 76—77. Находки в Вильяндском краеведческом музее (=ВМ), № 9402, 9450, 9490.

⁷ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 64—65. М. Аун, Раскопки городища и поселения Унипиха. В кн.: Археологические открытия 1969 года. М., 1970, стр. 341. Находки в ИИ 4472, 4474.

⁸ Henn Mooga, Voogu linnuse 1969. ja 1970. a. kaevamisaruanne (рукопись в ИИ и ВМ). Находки в ВМ 9531.

⁹ М. Аун, Селище Кививаре в Валгаском районе. «Известия АН ЭССР. Общественные науки», 1975, № 1, стр. 81—84. Находки в Валгаском краеведческом музее, № 1617 (=ВКМ) и ИИ 4726.

¹⁰ J. Selirand, Valgjärve arheoloogilise uurimise esialgseid tulemusi. «Известия АН ЭССР. Серия общественных наук», 1960, № 3, стр. 268—276. Находки в ИИ 4197.

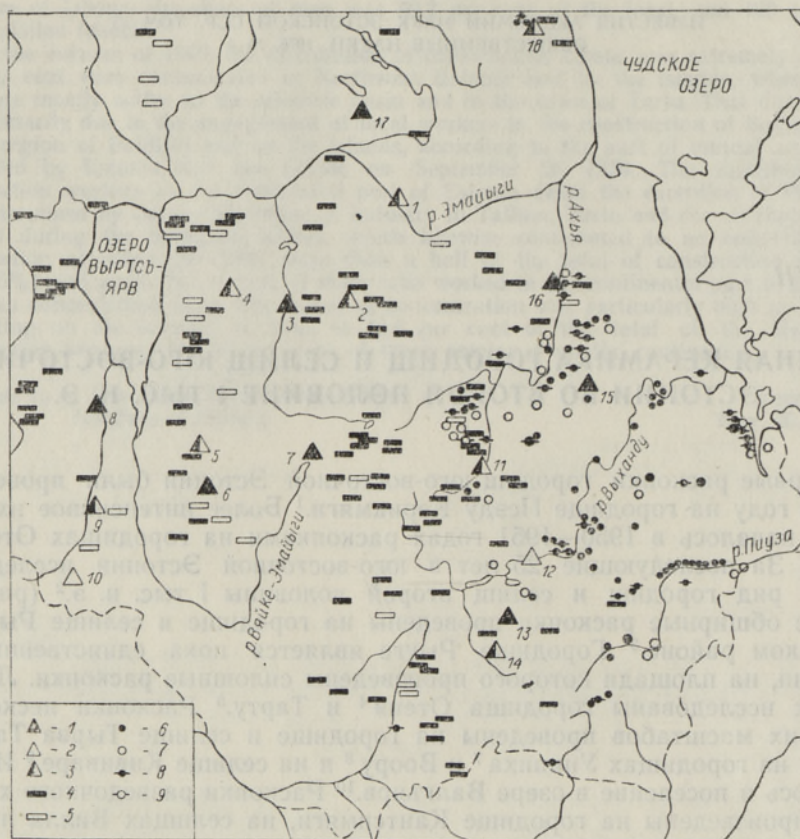

Рис. 1. Памятники I тыс. н. э. в юго-восточной Эстонии (1 — городище, 2 — селище, 3 — городище и селище, 4 — каменный могильник, 5 — разрушенный каменный могильник, 6 — курганный могильник с круглыми насыпями, 7 — разрушенный курганный могильник, 8 — курганный могильник с длинными и круглыми насыпями, 9 — разрушенный курганный могильник с круглыми и длинными насыпями). 1 — Тарту, 2 — Унипиха, 3 — Пеэду Керикмяги, 4 — Алт-Лаари, 5 — Кививаре, 6 — Куйгатси, 7 — Отепя, 8 — Воору, 9 — Тывра Тантсумяги, 10 — Валгъярв, 11 — Кантсияги, 12 — Вилла, 13 — Талимяэ, 14 — Рьуге, 15 — Каукси Лээрияги, 16 — Ляянисте, 17 — Ляхте, 18 — Ложе Калевипоэга в Алатскиви.

пиха. Из селищ вблизи городищ Алт-Лаари и Кантсияги известен лишь подъемный материал.

В результате этих исследований собран довольно многочисленный вещественный материал. Наиболее массовой находкой и самой характерной чертой материальной культуры юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. является керамика. Уже в первой публикации по материалу городища Пеэду Керикмяги отмечено некоторое отличие найденной там керамики от одновременной ей североэстонской керамики городища Иру как в форме сосудов, так и в их обработке. По этим признакам керамика Пеэду имеет сходство с керамикой каменных могильников южной Эстонии первой половины I тыс. н. э.¹¹

Более подробно описывают керамику этого периода Х. Моора в

¹¹ Н. Моора, Peedu Kerikmägi, стр. 114.

статье о городищах Эстонии¹² и М. Шмидехельм в статье о городище Рыуге.¹³ В обоих исследованиях подчеркивается, что для юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н. э. характерна лепная керамика грубого состава со слабоглаженной поверхностью, часто с отверстиями на шейке, отмечается вместе с тем, что аналогичная керамика широко распространена и на соседних с юго-восточной Эстонией территориях, в первую очередь на городищах Псковщины и северной Белоруссии.¹⁴

В связи с изучением курганных могильников юго-восточной Эстонии М. Шмидехельм подробно останавливается и на керамике, указывая на некоторое сходство ее с керамикой городищ юго-восточной Эстонии.¹⁵ Некоторые различия между керамикой городищ и курганных могильников М. Шмидехельм связывает прежде всего с разницей в функциональности тех и других сосудов.

*

Хотя керамический материал городищ и селищ юго-восточной Эстонии довольно велик — свыше 300 тыс. образцов, его сохранность весьма плохая. Большинство черепков столь малы, что по ним невозможно реконструировать ни форму, ни величину сосудов. Лучше сохранилось лишь несколько десятков сосудов. Вблизи и на месте сгоревших построек часто встречаются деформированные в огне черепки. Кроме того, стратиграфию находок при изучении керамики можно учитывать только с большой осторожностью, так как культурный слой большинства городищ и селищ в меньшей или большей степени потревожен. Культурный слой городищ Отепя и Тарту смешан в ходе позднейших построек. Площадь селища Рыуге неоднократно распаивалась, причем культурный слой потревожен до дна на большей части его территории. Плато городища Рыуге также использовалось под поле и его культурный слой был смешан на глубине 15—20 см.¹⁶ На селище Кививаре, где культурный слой достигал в среднем 0,6—0,7 м, а местами даже 0,9 м, его верхний горизонт толщиной 0,2—0,3 м потревожен вспашкой.

*

Почти на всех исследованных до сих пор городищах и селищах юго-восточной Эстонии в меньшем количестве встречается и более ранняя керамика, относящаяся к рубежу или первым векам нашей эры либо к первой половине I тыс. н. э. Своеобразная керамика встречается на городище Пеэду Керикмяги. По форме сосудов и составу глиняного теста, а также по орнаменту она имеет ближайшие аналогии с керамикой эпохи раннего металла. Верхняя часть сосудов украшена орнаментом из вдавлений перевитого шнура или низких круглых ямочек (табл. I, 4, 10). К этому же периоду относятся, очевидно, и черепки, внешняя поверхность которых покрыта вдавлениями тонкого текстиля и на шейке которых видны маленькие отверстия (табл. I, 11). Эта ранняя керамика из городища Пеэду имеет аналогии среди памятников верхнего Подвинья конца I тыс. до н. э.¹⁷ Более ранними являются и черепки со слабо-

¹² Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 59, 61.

¹³ М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге, стр. 162 и сл.

¹⁴ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 61; М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге, стр. 164.

¹⁵ M. Schmiedehelm, Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. В кн.: Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloo. Tallinn, 1965, стр. 41.

¹⁶ М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге, стр. 155.

¹⁷ Я. В. Станкевич, К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. Древности северо-западных областей РСФСР в I тысячелетии н. э.

заштрихованной поверхностью из городища Унипи́ха, украшенные ямочками неправильной формы (табл. I, 1, 2). По составу глиняного теста и обработке поверхности с этими черепками сходны отдельные фрагменты лепных сосудов из городища Рыуге, поверхность которых также слабо-заштрихована. Один черепок украшен низкими круглодонными ямочками овальной формы (табл. I, 5). Черепки штрихованной керамики несколько иного характера найдены на городищах Тарту, Пеэду Керикмяги, Алт-Лаари, Отепя, Рыуге и на селище Тырва Танта́сумяги. По составу глиняного теста и обработке поверхности эти сосуды имеют прямые аналогии в штрихованной керамике южноэстонских каменных могильников и относятся к первой половине или середине I тыс. н. э. Этим же периодом датируются, наверно, и черепки более поздней текстильной керамики, которые больше всего встречаются на городище Отепя¹⁸ и селище Рыуге.¹⁹ Единичные черепки такой же текстильной керамики найдены на городищах Рыуге и Тырва Танта́сумяги. На отдельных черепках текстильной керамики из городища Отепя прослеживаются маленькие отверстия на шейке сосуда.²⁰

От основной массы лепной керамики городищ и селищ юго-восточной Эстонии отличаются также отдельные черепки, в глиняное тесто которых примешан довольно крупный песок или дресва в меньшем количестве. Сосуды довольно хорошо обожжены, цвет их обычно коричневый или серовато-коричневый, поверхность — заглаженная. Из-за весьма плохой сохранности этих черепков форму сосудов восстановить не удалось. По найденным на городище Унипи́ха черепкам можно все же сказать, что часть сосудов имела прямые стенки и несколько вогнутый во внутрь венчик средней высоты. Эти сосуды имеют аналогии в поздней керамике южноэстонских каменных могильников²¹ и относятся скорее всего к V—VII векам.

*

По технологии изготовления (состав глиняного теста, степень обжига, обработка поверхности) всю лепную керамику второй половины I тыс. н. э., как и предыдущих периодов, можно разделить на две основные группы.

Сосуды первой группы отличаются примесью крупной дресвы в глиняном тесте. Очень часто зерна дресвы заметны на поверхности сосудов, что придает ей известную бугристость. Обжиг этих сосудов неравномерен и часто ниже среднего. Встречается довольно много сосудов со слабым обжигом, из-за чего они очень плохо сохранились. Цвет сосудов серовато-коричневый или серый. Изготовлены они ленточным способом, ширина лент обычно — 4—5 см. Сосуды этой группы составляют в среднем 75—80% всей лепной керамики.

Подавляющее большинство сосудов первой группы имеет заглаженную поверхность и принадлежит к т. н. рыугеской керамике, получившей свое название по многочисленным находкам на городище и селище Рыуге. Сосуды рыугеской керамики изготовлены из глиняного теста, содержащего примесь крупной дресвы, иногда в очень крупных зернах

В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР, № 76, М.—Л., 1960 (=МИА), рис. 15, 1, стр. 29; табл. XI, 1, 2, стр. 180 и сл.

¹⁸ ИИ 4036; 1557, 915, 1605, 1643, 1908, 2094, II 393, 398, 402 и др.

¹⁹ ИИ 4100: 6238—6240, 6649, 8845, 8846, 8849, 8850, 8852—8855 и др.

²⁰ ИИ 4036: I 1908.

²¹ S. L a u l, Jaagupi tarandkalme Elva rajoonis: В кн.: Muistsed kalmed ja aarded. Tallinn, 1962, стр. 30 и сл.; е е же, Virunuka tarandkalmed Võru rajoonis, «Известия АН ЭССР. Серия общественных наук». 1965, № 3, стр. 342 и сл.

(табл. II, III). Поверхность сосудов обычно заглажена в вертикальном направлении, только шейка и венчик сосуда заглажены горизонтально. Сосуды обычно слабопрофилированы, со слабовыраженным округлым плечиком. Довольно часто встречаются и совсем непрофилированные сосуды. Наибольший диаметр у сосудов рыугеской керамики или равняется диаметру горла или находится на верхней плечевой части. Высота сосудов больше диаметра горла в среднем на 5—6 см или равняется ему. По форме сосуды рыугеской керамики можно разделить на три основных типа. Первый тип — это сосуды баночной формы, венчик которых всегда низкий и слегка вогнут во внутрь, иногда он отогнут наружу (рис. 2, 1). Сосуды этого типа имеют обычно большие размеры. Диаметр их горла достигает 26—30 см, иногда 34 см; высота сосудов — 35—40 см.

Наибольший диаметр сосудов обычно равняется диаметру горла. Край венчика округленный или плоский. Дно сосудов плоское. Переход от стенок сосудов к днищу иногда плавный, иногда под резким углом (рис. 3). У некоторых сосудов у днища имеется более или менее выделяющийся выступ. Поверхность дна часто заглажена. Толщина стенок сосуда достигает в среднем 0,7—0,8 см, реже — 1 см. Наряду с сосудами больших размеров встречаются средние и совсем маленькие сосуды. Крупные сосуды обычно использовались для хранения съестных припасов, а также для приготовления пищи, о чем свидетельствует значительный слой нагара на поверхностях некоторых из них. Несколько большее количество таких сосудов найдено на городище и селище Рыуге и на селище Кививаре.

Второй тип рыугеской керамики отличается от первого прежде всего цилиндрической формой сосудов (рис. 3, 1—4). Сосуды имеют прямые стенки или несколько расширяющуюся от днища кверху форму.

Третий тип составляют горшкообразные сосуды средних размеров. Они имеют расширяющуюся от днища кверху форму. Туловище некоторых сосудов выпуклое. Наибольший диаметр сосуда имеют в верхней плечевой части (рис. 3, 7—13). Венчик сосудов низкий и прямой, иногда несколько вогнут во внутрь. Плечико сосудов округлое, иногда слабовыделяющееся. Диаметр их горла достигает в среднем 15—20 см, высота — 12—15 см. Стенки сосудов этого типа тонкие, толщиной в среднем 0,6—0,8 см. Днища сосудов, как у всей рыугеской керамики, плоские и переход от стенок к днищу плавный или более резкий. Иногда встречается выступ у дна. Обычно внешняя поверхность днищ сосудов заглажена, но у некоторых сосудов на внешней стороне днищ видны крупные зерна песка, что свидетельствует об изготовлении их на подставке, посыпанной крупным песком.²²

Характерной чертой рыугеской керамики являются маленькие отверстия на шейке сосуда (табл. II). Диаметр их достигает 0,2—0,3 см,

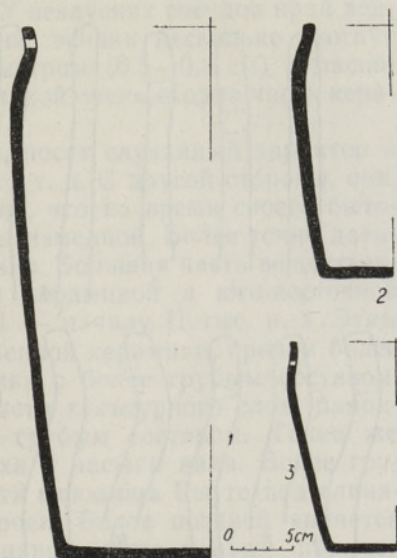

Рис. 2. Образцы форм сосудов первой группы.

²² Я. В. Станкевич, Керамика нижнего горизонта Старой Ладogi. В кн.: Советская археология XIV. М.—Л., 1950 (=СА), стр. 215.

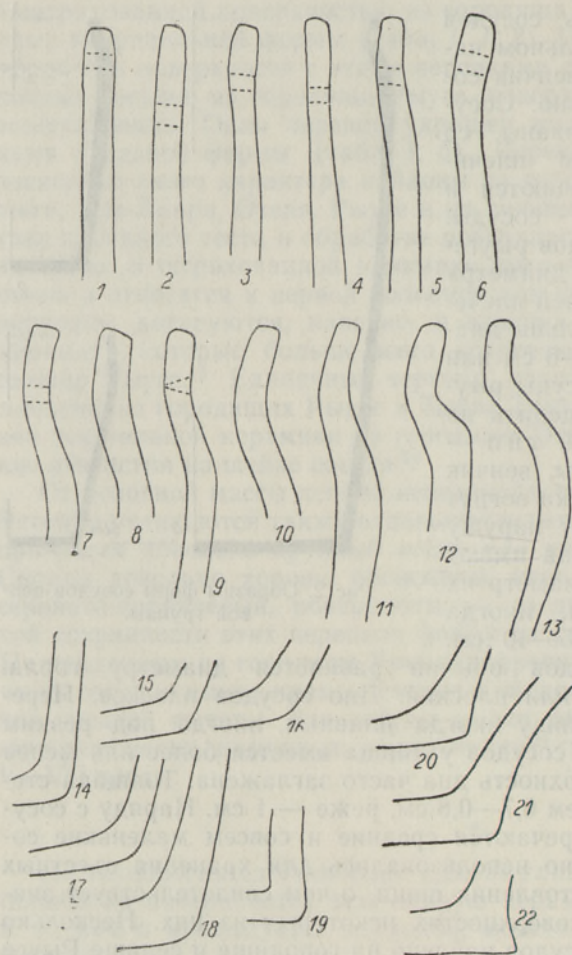

Рис. 3. Образцы профилей венчиков и придонной части сосудов первой группы.

иногда даже 0,5 см. Отверстия расположены довольно редко, в среднем на расстоянии 1,5—2 см друг от друга. Этим отверстиям приписывается практическое значение: для вентиляции хранившихся в сосудах съестных припасов.²³ Но вполне возможно, что они были и своеобразным орнаментом. Отверстия встречаются на разных по величине сосудах, а также на сосудах, использовавшихся для приготовления пищи. На последних отверстия часто заполнены нагаром и не могли служить для вентиляции. Найдены и черепки, на шейке которых отверстия вообще не сквозные. Больше всего таких черепков обнаружено на городище Воору в Вильяндиском районе.²⁴ Отдельные сосуды такого вида найдены и на городище и селище Тьрва Тантсумяги²⁵, на селище Кививаре²⁶, на городище Отепя²⁷ в Валгаском районе и т. д. В названных местах встречаются и более крупные сосуды, на шейке которых отверстий нет (табл. III).

Сосуды рыгуской керамики, кроме маленьких отверстий на шейке, обычно орнамента не имеют. Отдельные черепки сосудов грубого состава из городища Рыуге украшены зигзагообразным орнаментом, составленным из косых линий или вдавлений перевитого шнура (табл. IV, 2, 3).

Даже при поверхностном осмотре можно заметить некоторые различия в рыгуской керамике как из одного, так и из разных памятников, где эта керамика встречается. На городище Пеэду Керикмяги в Тартуском районе наряду с типичной рыгуской керамикой встречаются несколько отличные от нее сосуды.²⁸ Глиняное тесто их лучше промешано и содержит примесь дресвы средней величины. Обжиг сосудов более равномерен, их поверхность заглажена тщательнее. Некоторые различия

²³ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 61.

²⁴ ВМ 9531.

²⁵ ВМ 9402, 9450, 9490.

²⁶ ИИ 4726, ВКМ 1617.

²⁷ ИИ 4036.

²⁸ ИИ 3452: 183, 224—226, 230 и др.

имеются также в деталях формы сосудов. У педуских сосудов край венчика обычно плоский и довольно широкий, венчик несколько отогнут наружу. Отверстия на шейке больше диаметром (0,5—0,6 см) и расположены довольно тесно. С педуской керамикой очень сходна часть керамики грубого состава из городища Отепя.

Эти местные отличия, с одной стороны, носят случайный характер и зависят от местного сырья, вкуса гончара и т. д. С другой стороны, они, очевидно, хронологические. Вполне понятно, что во время своего бытования рыугеская керамика не оставалась неизменной. Более точно датировать этапы ее развития сейчас невозможно. Большая часть вещественного материала памятников с рыугеской керамикой в юго-восточной Эстонии относится к последней четверти I — началу II тыс. н. э. Этим же периодом датируется основная масса лепной керамики, причем более ранней представляется рыугеская керамика с более грубым составом. В раскопе селища Унипиха в нижней части культурного слоя, например, были найдены черепки с особенно грубым составом. Такие же черепки встречались на городище Унипиха в насыпи вала. Более грубая керамика встречалась в северной части городища Рыуге под глиняными полами обнаруженных здесь построек. Более поздней является рыугеская керамика, содержащая в глиняном тесте меньше примеси крупной дресвы; тесто этих сосудов обычно лучше промешано. Сосуды поздней рыугеской керамики более профилированы и встречаются часто вместе с гончарной керамикой. Поздними являются, вероятно, и сосуды рыугеской керамики с выпуклым туловищем и лучшим обжигом, а также сосуды, на внешней стороне днищ которых прослеживаются зерна крупного песка. Крупный песок на днищах сосудов известен в Эстонии у гончарной керамики, но не встречается у посуды первой половины I тыс. н. э.

На городищах и селищах встречаются отдельные черепки, в состав глины которых подмешана дресва средних размеров с острыми краями.²⁹

Керамика, в состав глины которой подмешана крупная дресва, во второй половине I тыс. н. э. распространилась на обширной территории лесной зоны Восточной Европы от южного побережья Ладоги на севере до верхнего Поднепровья на юге. На этой территории известны также сосуды баночной и горшкообразной формы. При общем сходстве керамики этой территории встречаются, однако, некоторые различия между отдельными районами как в форме, так и в обработке и составе теста сосудов.

Рыугеская керамика отличается от однородной керамики грубого состава памятников соседних территорий наличием маленьких отверстий на шейке, слабопрофилированностью, тонкостью стенок, весьма однородными формами сосудов и т. д.

Сосуды рыугеской керамики с отверстиями на шейке распространены главным образом в западной части юго-восточной Эстонии. Наиболее западными памятниками, где встречается такая же керамика, являются городище Воору в Вильяндиском районе, городище и селище Тывра Тантсумяги в Валгаском районе (рис. 1). Самая восточная находка такой керамики обнаружена на селище Вилла (берег реки Выханду) в Выруском районе.³⁰ Последняя несколько отличается от известной в более западных и южных районах распространения рыугеской керамики. Сосуды из Вилла, как правило, тонкостенные и содержат меньше дресвы средней величины, чем обычная рыугеская керамика. Они часто непрофилированы и имеют прямой венчик. Однако материал из селища

²⁹ ИИ 4472: 469.

³⁰ Находки хранятся в Выруском краеведческом музее.

Вилла пока очень малочислен. Как единичные черепки рыугеская керамика с отверстиями на шейке сосуда встречается и на городище Кантсмяги в Пылваском районе.³¹ В южной части юго-восточной Эстонии городище и селище Рыуге, а также городище Талимяэ представляют собой наиболее восточные памятники, где найдена керамика этого типа.

Северная и южная границы распространения рыугеской керамики с отверстиями пока не определены. Сосуды баночной формы, но несколько лучшего качества обнаружены и на городищах и селищах северной Эстонии (Иру), но отверстия на шейке этих сосудов встречаются очень редко.³²

Отдельные фрагменты сосудов из теста грубого состава с отверстиями на шейке встречаются также на городищах Псковщины, но в общем такая керамика здесь не типична.³³ В меньшем количестве аналогичная керамика с отверстиями на шейке встречается на городище и селище Кентескалнс в Латвийской ССР.³⁴ Весьма характерны отверстия на шейке сосудов для днепродвинской культуры раннего железного века в южной части Псковской области и Северной Белоруссии.³⁵

Керамика, в глиняном тесте которой встречается довольно крупная дресва, найдена и на некоторых городищах средней Эстонии³⁶, но этот материал еще слишком фрагментарен для более или менее убедительных выводов. На рыугескую керамику похожа грубая керамика из городища и селища Алатскиви в Тартуском районе.³⁷ Но сосуды из Алатскиви содержат меньше крупной дресвы и более толстостенны, чем рыугеская керамика. Некоторые различия встречаются в форме сосудов. В Алатскиви они имеют обычно отогнутый наружу венчик, а на шейке сосудов отверстия не встречаются. В общем лепная керамика из Алатскиви ближе к керамике, найденной в круглых и длинных курганах восточной Эстонии.³⁸

Кроме черепков со сглаженной поверхностью, на городищах и селищах юго-восточной Эстонии обнаружены единичные фрагменты глиняных сосудов, внешняя сторона которых смазана мелкозернистой мокрой глиной (табл. IV, 8). Отдельные черепки таких сосудов в южной Эстонии известны пока в Рыуге³⁹, Отепя⁴⁰, Тырва⁴¹ и Кививаре⁴². Эта т. н. шероховатая керамика более характерна для балтских племен Латвийской и Литовской ССР.⁴³ На городище Асоте такая керамика свойственна ско-

³¹ ИИ 4043.

³² Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 70.

³³ М. Х. Шмидехельм, Городище Рыуге, стр. 164. Находки хранятся в Псковском краеведческом музее. Находки раскопок последних лет городища Камно под руководством К. М. Плоткина хранятся в Государственном музее истории Ленинграда (=ГМИЛ).

³⁴ Находки хранятся в секторе археологии ИИ АН Латвийской ССР.

³⁵ Я. В. Станкевич, К истории населения Верхнего Подвинья, стр. 182, табл. XI; Очерки по археологии Белоруссии I. Минск, 1970, стр. 214, рис. 76, 24, 26; В. В. Седов, Славяне верхнего Поднепровья и Подвинья. МИА, № 163, М., 1970, стр. 27; К. П. Шут, Городище Кубличи Ушачского района. В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, стр. 272.

³⁶ Н. Моога, Muistsete linnuste uurimise tulemustest, стр. 67.

³⁷ ИИ 4473, 4723.

³⁸ M. Schmiedehelm, Kääbaskalmistud Lindoras, стр. 40 и сл.; Ю. Селиранд, Курганы второй половины I тысячелетия в западном Причудье. «Известия АН ЭССР. Серия общественных наук», 1965, № 4, стр. 479.

³⁹ ИИ 4040: 613, 1230, 1232, 4035, 4036.

⁴⁰ ИИ 4036: III 89, I 914.

⁴¹ ВМ 9402: 265/1; 9450: 65/1, 2.

⁴² ВКМ 1617: 562.

⁴³ В. В. Даугудис, Некоторые данные о происхождении и хронологии шероховатой керамики в Литве. «Lietuvos ISR Mosklu. Akademijos Darbai», Serija A, 3 (22), 1966.

рее последним векам I тыс. н. э., но на городищах Кентескалнс, Кишукалнс и других она встречается и во второй половине I тыс. н. э.⁴⁴ К сожалению, в южной Эстонии пока не обнаружено ни одной верхней части сосудов этой керамики, поэтому их форму определить невозможно.

На селище Унипиха, городищах Отепя, Тарту и Рыуге найдены некоторые черепки грубой керамики, поверхность которых, начиная с плечевой части, покрыта вдавлениями зубчатого штампа в виде имитации текстиля (табл. IV, 9). Судя по черепкам, эти сосуды имели более выпуклое тулово и низкий вогнутый во внутрь или прямой венчик. По составу теста и обжигу они обычно мало отличаются от рыугеской керамики, но отверстий на шейке у них нет (за исключением одного сосуда из городища Отепя⁴⁵). Керамика с вдавлениями имитации текстиля известна уже на городищах дьяковской культуры в первой половине I тыс. н. э.⁴⁶ Черепки таких сосудов найдены на Псковском городище⁴⁷, а также в восточной Латвии.⁴⁸ На селище Унипиха эта керамика обнаружена в комплексе находок IX—X веков. Возможно, что и в других названных памятниках юго-восточной Эстонии часть описываемой керамики относится также к концу I тыс. н. э.

На городище Тарту найдено немного черепков грубого состава, поверхность которых покрыта ногтевыми вдавлениями.⁴⁹ Отдельные черепки такой же керамики обнаружены на городищах Отепя, Пеэду и Рыуге (табл. IV, 5). В. Труммал датирует находки этой керамики на городище Тарту по остальным находкам IX—X веками.⁵⁰

На городищах и селищах юго-восточной Эстонии встречается и т. н. защитная керамика, которая по составу глиняного теста и форме сосудов в общем похожа на рыугескую. Однако глиняное тесто этих сосудов содержит меньше дровы и промешано несколько лучше, чем у рыугеской керамики. Поверхность сосудов обычно более тщательно заглажена. Сосуды отличаются и несколько лучшим обжигом. На шейке глиняных сосудов защитной керамики в южной Эстонии часто встречаются маленькие отверстия (табл. IV, 1, 4, 6). Защитные вдавления расположены обычно несколькими рядами на плечике сосуда или на верхней, расширенной части тулова. Иногда защиты редкими вдавлениями покрывают все тулово (Унипиха, Пеэду и др.). Защиты бывают более рельефными или слабовыступающими (табл. IV, 1, 4, 6, 7). В виде единичных черепков встречается защитная керамика и в каменных могильниках Паали⁵¹ и Аласоо⁵² в Тартуском районе. Защитная керамика из каменных могильников отличается от более позднего типа отсутствием отверстий на шейке сосудов, составом глиняного теста и формой сосудов.

Наиболее характерна защитная керамика для позднедьяковских городищ в западном районе дьяковской культуры середины I тыс. и второй половины I тыс. н. э.⁵³ Найдена она также в Латвийской ССР во всех

⁴⁴ Э. Д. Шноре, Асотское городище. В кн.: Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР II. Рига, 1961, стр. 112.

⁴⁵ ИИ 4036: I 1605.

⁴⁶ И. Г. Розенфельдт, Керамика дьяковской культуры. В кн.: Дьяковская культура. М., 1974, стр. 149 и сл.

⁴⁷ Находки хранятся в Псковском краеведческом музее № 2204: 2528, 2530, 3158, 3387, 3393, 3397 и др.

⁴⁸ I. Cimermane, Latvijas tekstila-keramika un tās sakari ad diakovas kultūras apgabalu. Arheoloģia un etnogrāfija (=AE), VIII. Rīga, 1968, стр. 58.

⁴⁹ ТГМ III: 559, 533, 575, 581.

⁵⁰ V. Trummal, Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel, стр. 4, 40.

⁵¹ ИИ 3235: 84.

⁵² ИИ 4606: 43.

⁵³ И. Г. Розенфельдт, Керамика дьяковской культуры, стр. 149 и сл.

исследованных памятниках второй половины I тыс. н. э.⁵⁴ Защищены украшены и некоторые лепные сосуды из ливских курганов начала II тыс. н. э.⁵⁵

Ко второй группе керамики относятся лепные сосуды, состав глины которых содержит мелкую дресву или мелкий песок; обжиг их обычно хороший. Поверхность сосудов заглажена более тщательно, чем у сосудов первой группы. Встречается довольно много черепков с подлощенной поверхностью, а сосудов с лощеной поверхностью на городищах и селищах юго-восточной Эстонии найдено мало. Цвет сосудов второй группы темно-серый или сероватый, коричневый или серовато-коричневый.

Сосуды второй группы составляют в среднем 20—25% всей лепной керамики. На селищах их встречается обычно меньше, чем на городищах. На городищах Унипи́ха сосуды лучшего качества составляют 21%, а на селище — лишь 16% всей керамики. Намного больше найдено сосудов второй группы на селище Кививаре, где они составляют около 30% всей керамики. Подлощенной и лощеной керамики встречается на городищах больше, чем на селищах. Вообще, подлощенная и лощеная керамика в большем количестве найдена на городищах Рыуге и Унипи́ха. На городищах Отепя и Пеэду сосуды второй группы в общем-то заглажены небрежно и реже имеют подлощеную или лощеную поверхность. Обычно сосуды лучшего качества служили столовой посудой, но некоторые сосуды этой группы, найденные на городище Тырва Тантсумяги, использовались для приготовления пищи, о чем свидетельствует слой нагара на их поверхности.⁵⁶

По форме сосуды второй группы делятся на четыре основных типа. Первый тип составляют горшкообразные плоскодонные сосуды с расширяющимся от дна в сторону венчика туловищем (рис. 4, 1—3). В плечевой части этих сосудов часто встречается острое или округленное ребро. Довольно много найдено и таких сосудов, у которых переход от шейки к округлому плечу плавен. Высота горшкообразных сосудов достигает в среднем 12—15 см, диаметр горла — 18—24 см, диаметр дна — 10—14 см. Наибольший диаметр сосуда обычно в верхней части плечика и он только на 1—2 см больше диаметра горла. У слабопрофилированных сосудов наибольший диаметр равняется диаметру горла. Венчик этих сосудов чаще всего прямой или слегка отогнут наружу, высота его средняя (3—4 см). Ко второму типу относятся горшкообразные плоскодонные сосуды, которые отличаются от вышеназванных выпуклым туловом. Венчик этих сосудов обычно прямой, плечико округлое. К этому типу относятся, наверное, и некоторые сосуды с поддоном из городища Отепя⁵⁷ и селища Унипи́ха.⁵⁸ Сосуды с поддоном довольно часто встречаются в южноэстонских каменных могильниках первой половины I тыс. н. э.⁵⁹, а также в поселении того же времени Кивты в восточной Латвии.⁶⁰ У сосудов из Унипи́ха и Отепя край поддона плоский, а не

⁵⁴ Я. Я. Граудонис, Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Начало разложения первобытнообщинного строя. Рига, 1967, стр. 111.

⁵⁵ E. Tõnisson, Die Gauja-Liven und ihre materielle Kultur 11. Jh. — Anfang 13. Jhs. Ein Beitrag zur ostbaltischen Frühgeschichte. Tallinn, 1974, табл. XXXI.

⁵⁶ BM 9402: 471/1, 2.

⁵⁷ ИИ 4036.

⁵⁸ ИИ 4474: 104.

⁵⁹ S. Laul, Virunuka tarandkalmed, стр. 345; T. Mooga, Tarbja kivikalmed Paide lähedal ja Põhja-Eesti tarandkalmete keraamika. «Известия АН ЭССР. Общественные науки», 1967, № 3, стр. 297.

⁶⁰ Э. Шноре, И. Димермане, Поселение и могильник в Кивты (восточная Латвия). В кн.: Pronksiajast varase feodalismini. Tallinn, 1966, стр. 182, рис. 212.

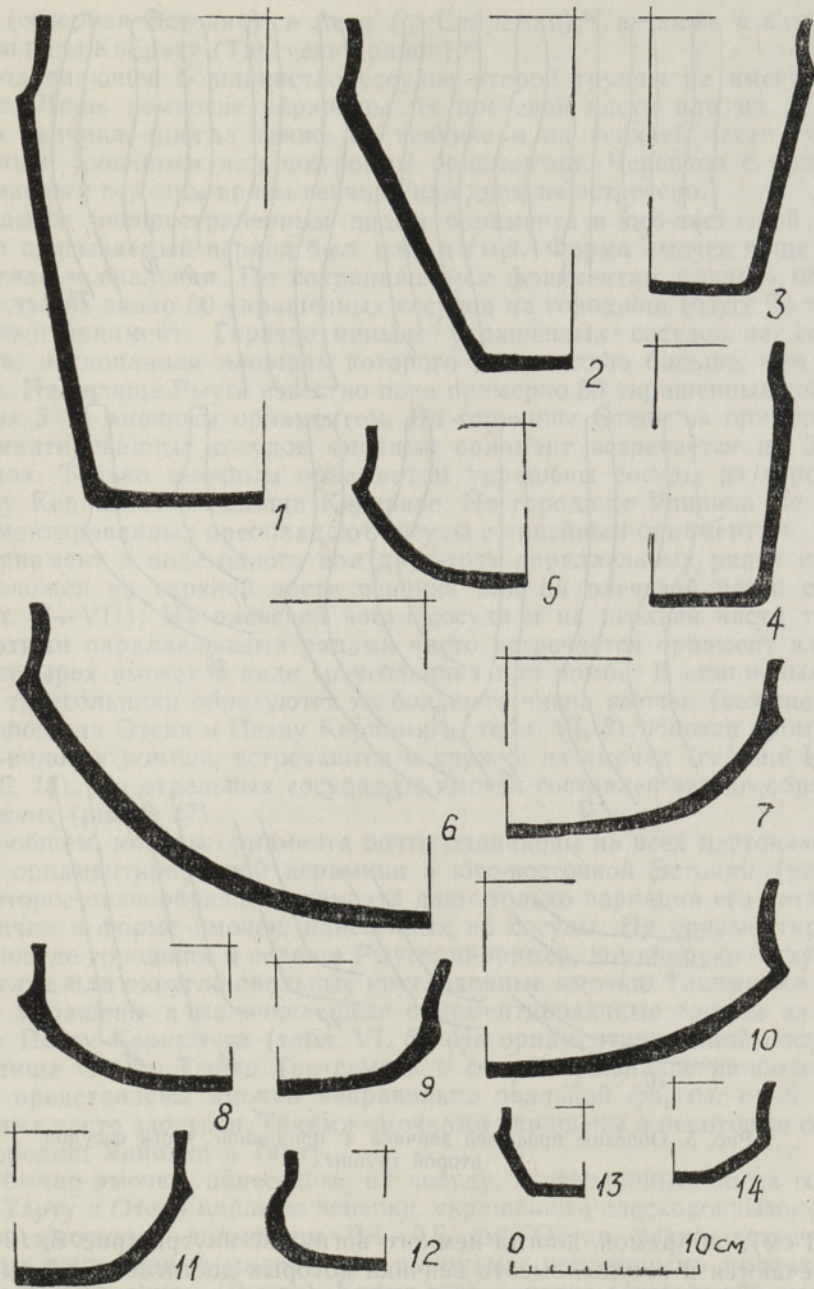

Рис. 4. Образцы форм второй группы.

косой, как обычно у сосудов предыдущего периода. На селище Унипиха черепки сосудов с поддоном найдены в комплексе находок IX—X веков.

Большие низкие мискообразные сосуды третьего типа с круглым дном или маленьким плоским донцем в виде чуть заметного среза, имеют диаметр горла в среднем 35—38 см, высоту — 12 см (рис. 4, 6—10). Венчик больших мискообразных сосудов чаще всего средней высоты

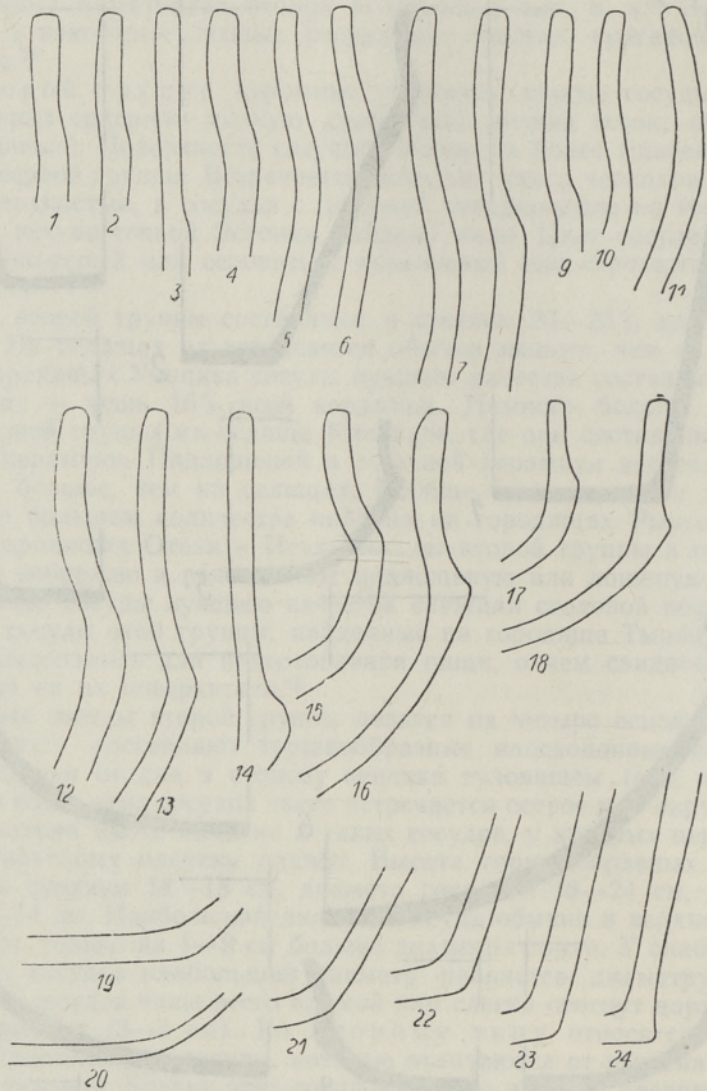

Рис. 5. Образцы профилей венчика и придонной части сосудов второй группы.

(3—4 см), он прямой, иногда немного вогнут во внутрь (рис. 5, 12—18). Встречаются и сосуды, высота венчика которых достигает 6—7 см.⁶¹ На плечевой части эти сосуды имеют округлое или острое ребро. Наибольший диаметр их почти всегда в плечевой части.

Четвертый тип — это маленькие миско- или чашеобразные сосуды, высота которых достигает 7—10 см, а диаметр горла 10—12 см. Обычно эти сосуды круглодонные, но встречаются и плоскодонные экземпляры (рис. 4, 5, 11—14). К этому типу относится и сосуд из городища Рыуге, у которого в середине днища имеется углубление диаметром 2 см. Сосуды с углублением на днище встречаются на городищах

⁶¹ ИИ 4472: 232, 337.

Иру (северная Эстония), в Асва (о. Сааремаа),⁶² а также в каменном могильнике Кобрату (Тартуский район).⁶³

Подавляющее большинство сосудов второй группы не имеет орнамента. Лишь немногие украшены на плечевой части или на верхней части венчика, иногда также на венчике и на верхней части тулова, ямочным, линейным или шнуровым орнаментом. Черепков с орнаментированным верхним краем венчика или дном не встречено.

Самым распространенным видом орнамента в юго-восточной Эстонии в описываемый период был ямочный. Форма ямочек чаще всего округлая и овальная. По сохранившимся фрагментам удалось определить, что из около 60 украшенных сосудов на городище Рыуге 54 имеют ямочный орнамент. Гораздо меньше украшенных сосудов на селище Рыуге, раскопанная площадь которого почти вдвое больше, чем городища. На селище Рыуге известно пока примерно 56 украшенных сосудов, из них 54 с ямочным орнаментом. На городище Отепя из примерно 70 орнаментированных сосудов ямочный орнамент встречается на 51—55 сосудах. Только ямочным орнаментом украшены сосуды из городища Пеэду Керикмяги и селища Кививаре. На городище Унипиха же среди орнаментированных преобладают сосуды с линейным орнаментом.

Орнамент в виде одного или двух-трех параллельных рядов ямочек расположен на верхней части венчика или на плечевой части сосуда (табл. V—VII). На плечевой части сосуда и на верхней части тулова под этими параллельными рядами часто встречается орнамент из трех или четырех ямочек в виде треугольника или ромба. В единичных случаях треугольники образуются из большего числа ямочек (селище Рыуге, городища Отепя и Пеэду Керикмяги; табл. VI, 8). Иногда кроме треугольников и ромбов, встречаются и кружки из ямочек (селище Рыуге, рис. 6, 15). На отдельных сосудах из ямочек составлен зигзагообразный орнамент (рис. 6, 17).

В общем, мотивы орнамента почти одинаковы на всех местонахождениях орнаментированной керамики в юго-восточной Эстонии (рис. 6). Некоторое разнообразие орнамента дают только вариация его деталей и различия в форме ямочек, нанесенных на сосуды. На орнаментированной посуде городища и селища Рыуге, например, доминируют аккуратные округлые или округло-овальные круглодонные ямочки. Такими же ямочками украшены и малочисленные орнаментированные сосуды из городища Пеэду Керикмяги (табл. VI, 8). На орнаментированной посуде из городища Отепя, Тьрва Тантсумяги и селища Кививаре наиболее широко представлены ямочки неправильно овальной формы, один конец которых часто заострен. Такими ямочками украшены и некоторые сосуды из городищ Унипиха и Тарту.

Обычно ямочки, нанесенные на посуду, круглодонные, но на городищах Тарту и Отепя найдены черепки, украшенные плоскодонными округлыми ямочками диаметром 0,4—0,5 см. Очень редко встречаются сосуды, украшенные маленькими ямочками, нанесенными палочками с правильным концом (Рыуге). Кроме того, изредка встречаются ямочки в виде полумесяца (Отепя, Рыуге; рис. 6, 18) или многогранника (Тарту⁶⁴, Унипиха⁶⁵, рис. 6, 20).

Встречаются сосуды, орнамент которых состоит из небрежно нане-

⁶² V. Lõugas, Asva linnuse dateerimisest. «Известия АН ЭССР. Общественные науки», 1967, № 1, стр. 91, рис. 5: 5.

⁶³ ИИ 3357: 121.

⁶⁴ ТГМ III: 535.

⁶⁵ ИИ 4472: 147.

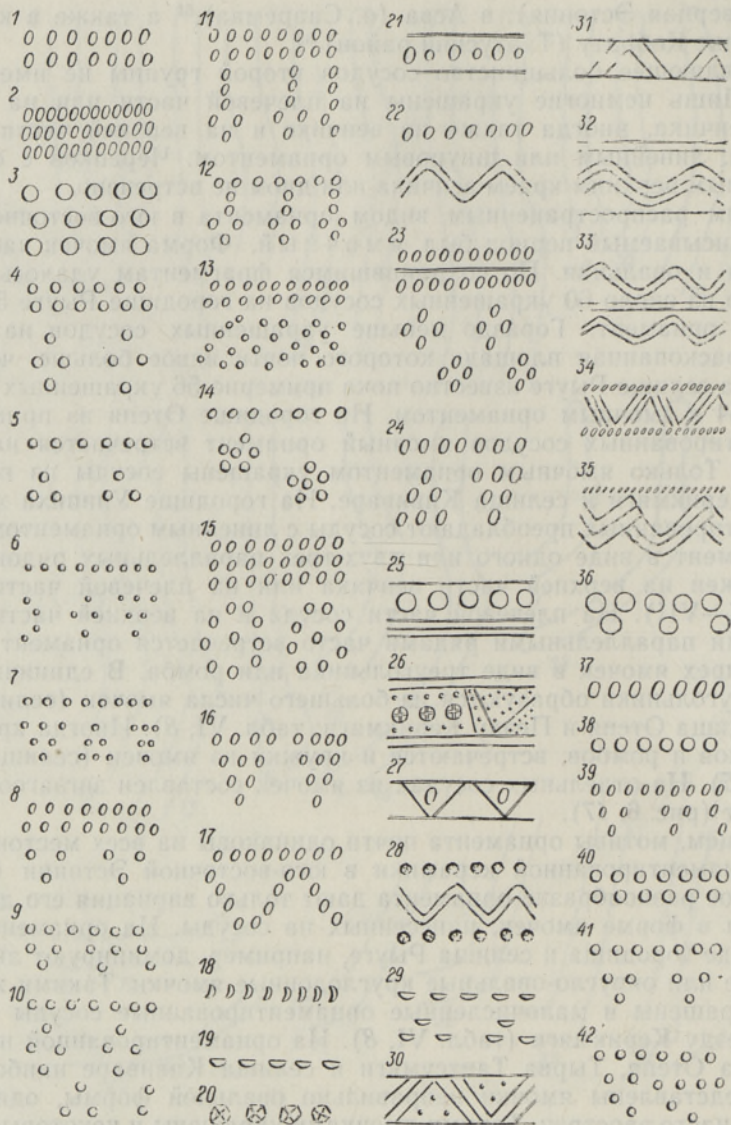

Рис. 6. Орнаменты сосудов второй группы (1—36 — орнаменты на плечевой и верхней частях туловища, 37—42 — орнаменты на венчике).

сенных на поверхность мелких насечек. Иногда насечки сочетаются с ямочками.

Очень редко встречаются черепки сосудов, украшенные кольцевидным орнаментом (табл. VII, 3).

Сосуды второй группы с ямочным орнаментом известны почти на всех исследованных до сих пор городищах и селищах юго-восточной Эстонии, за исключением городищ Алт-Лаари, Кантсмяги и селища Вилла, где произведены раскопки меньших масштабов. В общем, территория распространения ямочного орнамента на посуде второй группы совпадает в западной части юго-восточной Эстонии с территорией распространения

рыугеской керамики с отверстиями на шейке. Фрагмент керамики, украшенной ямочным орнаментом, найден на городище Рипука Пунамяги в средней Эстонии.⁶⁶ Отдельные черепки сосудов, украшенные ямочным орнаментом, обнаружены на городищах Псковщины, а также Кентескалнс и Кишукалнс в Латвийской ССР. На городище Камно в Псковской области встречаются отдельные сосуды, на плечевой части которых виден орнамент из насечек в виде треугольников.⁶⁷ Найденные на городище Кишукалнс в восточной Латвии черепки с ямочным орнаментом отличаются от соответствующей южноэстонской керамики плоским дном ямочек. Ямочный орнамент весьма распространен на грубой керамике раннего железного века юхновской культуры.⁶⁸ На юхновской посуде он встречается и в виде треугольников. Ямочный орнамент довольно часто украшает гладкостенные и сетчатые сосуды городищ дьяковского типа конца I тыс. до н. э. — первых веков н. э.⁶⁹ Обнаружены сосуды с ямочным орнаментом в виде треугольников и на городищах Смоленщины.⁷⁰ Ямочный орнамент встречается также на грубой посуде финно-угорских племен на Белозере (начало II тыс.).⁷¹

Гораздо меньше, чем сосудов с ямочным орнаментом, обнаружено сосудов, украшенных прямым или волнистым линейным и шнуровым орнаментом. Как ямочный, так и линейный и шнуровой орнаменты нанесены одним или несколькими параллельными рядами на верхней части венчика или на плечевой части сосуда (табл. VIII). Волнистый линейный орнамент иногда наносился на сосуды при помощи зубчатого штампа (Рыуге, Унипиха; табл. VIII, 2, 9). На наиболее северных городищах (Тарту, Унипиха) юго-восточной Эстонии чаще, чем в более южных районах, встречается волнистый линейный орнамент. В керамике городища Отепя доминирует прямой линейный орнамент, а волнистый орнамент здесь пока вообще не встречен. Очень мало найдено сосудов с линейным орнаментом на городище и селище Рыуге. Совсем не обнаружено черепков с линейным орнаментом на городище Пезду Керикмяги и на селище Кививаре, где вообще встречается мало орнаментированных сосудов.

Только единичными черепками представлен на городищах и селищах юго-восточной Эстонии шнуровой орнамент. Чаще всего он встречается на сосудах городища Отепя. Как и линейный, шнуровой орнамент расположен на верхней части венчика или на плечевой части одним или несколькими параллельными рядами (табл. VIII, 1, 3).

На отдельных черепках встречаются вместе шнуровой и линейный (Унипиха), ямочный и линейный (Отепя, Рыуге, Воору; табл. VIII, 7), или шнуровой и ямочный орнаменты (Рыуге), что прежде всего свидетельствует об одновременном употреблении всех видов орнамента.

Очень своеобразным орнаментом украшены некоторые черепки из городища Отепя. Орнамент на них состоит из круглых ямочек, прямых или наклонных линий и насечек (табл. VII, 11). Вполне возможно, что это черепки импортной посуды.

Некоторые сосуды из городищ Тарту, Отепя и Унипиха имеют на нижней части венчика два или три параллельных низких валика на рас-

⁶⁶ ИИ 4063: 2.

⁶⁷ ГМИЛ К-74/89, 93, 96.

⁶⁸ В. В. Седов, Славяне верхнего Поднепровья, стр. 31.

⁶⁹ И. Г. Розенфельдт, Керамика дьяковской культуры, стр. 145.

⁷⁰ П. Н. Третьяков, Древние городища Смоленщины. В кн.: П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт, Древние городища Смоленщины. М.—Л., 1963, рис. 22:26 на стр. 58.

⁷¹ Л. В. Голубева, Весь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, стр. 154; рис. 55, 23, 26.

стоянии 1—1,3 см друг от друга. На сосудах из Отепя и Унипи́ха эти промежутки заполнены шнуровым или волнистым линейным орнаментом (табл. VIII, 9). Сосуды с валиками из Тарту дополнительно не орнаментированы. Валиковый орнамент встречается и на сосудах городищ северной Эстонии (Иру)⁷², где между валиками — линейный орнамент.

Линейный и шнуровой орнаменты более характерны для памятников северной Эстонии.⁷³ Сосуды с прямым линейным орнаментом второй половины I тыс. н. э. найдены и в городищенском слое укрепленного поселения в Асва на о. Сааремаа.⁷⁴ Линейный и шнуровой орнаменты встречаются на керамике конца I — начала II тыс. н. э. в Скандинавии⁷⁵ и Финляндии⁷⁶, только форма сосудов там несколько иная. Встречается линейный орнамент и на посуде городищ Латвийской ССР второй половины I тыс.⁷⁷

Распространение шнурового и линейного орнаментов преимущественно на памятниках северной и северо-западной частей юго-восточной Эстонии лишний раз свидетельствует о более тесных связях этих областей с племенами северной Эстонии. Так как по форме сосуды, украшенные линейным и шнуровым орнаментами, не отличаются от остальной керамики второй группы, то вполне вероятно, что они, как и почти вся керамика второй группы, были изготовлены на месте.

При более детальной датировке керамики второй группы мы сталкиваемся с теми же трудностями, что и при датировке всей керамики городищ и селищ юго-восточной Эстонии. В общем, большая часть этой керамики ввиду того, что она встречается вместе с рыгеской, датируется последней четвертью I тыс. н. э. По материалам каменных могильников, использовавшихся в V—VI веках, можно все-таки установить, что новые черты и новые формы в керамике появляются в середине I тыс. н. э. В это время изменяется и керамика соседних районов юго-восточной Эстонии.⁷⁸

Орнаментированная посуда появляется на городищах и селищах юго-восточной Эстонии, вероятно, в конце I тыс. н. э. Более позднюю датировку орнаментированной керамики подтверждает в первую очередь ее наличие в верхних частях культурного слоя на городище Рыуге. На селище Унипи́ха орнаментированная керамика встречается в комплексе находок IX—X веков. Так как орнаментированной керамики на памятниках юго-восточной Эстонии довольно мало, то она, очевидно, не употреблялась в течение более длительного времени.

Своеобразную категорию лепной керамики составляют т. н. миниатюрные сосудики, которые известны уже в более раннем периоде как в могильниках, так и на городищах и селищах. В юго-восточной Эстонии миниатюрные сосудики или их фрагменты встречаются почти на

⁷² ИИ 4427 : 60.

⁷³ A. Vassar, Iru Linnapära. MEL. Tartu, 1939, рис. 29, 30, 57, 58; M. Schmiedehelm, Kuusalu Pajulinn. MEL. Tartu, 1939, рис. 82—85; M. Schmiedehelm, Mitteleisenzeitliche Funde aus Steingrab von Toila in Nordostestland. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, 75. Helsinki, 1973 (=SMYA), стр. 193, рис. 4.

⁷⁴ V. Lõugas, Asva linnuse dateerimisest, стр. 88, 89.

⁷⁵ D. Sellin, Wikingerzeitliche und frühmittelalterliche Keramik in Schweden. Stockholm, 1955, табл. 34—43.

⁷⁶ E. Kivikoski, Die Eisenzeit Finlands. Bilderatlas und tekst. II. Helsinki 1951, табл. 119 957—959, 962; ее же, Die Eisenzeit im Auraflussgebiet. SMYA, XLIII. Helsinki, 1939, табл. XXXVIII, 3, 4, 7, 8.

⁷⁷ I. Cimermane, Spordinātā keramika Latvijā. AE, XI. Rīga, 1974, стр. 106, рис. 5, 6.

⁷⁸ В. С. Даугудис, Некоторые данные о происхождении и хронологии шероховатой керамики, стр. 64; Т. Моога, Tarbja kivikalmed, стр. 298.

всех исследованных до сих пор городищах и селищах. Больше всего их известно из городищ Отепя и Рыуге. Высота этих сосудиков обычно не превышает 4—5 см, диаметр горла — 5—6 см. Сосудики изготовлены, как правило, из мелкозернистой глины с примесью мелкой дровины или песка, иногда даже без примеси. Они бывают плоскостенные или круглодонные, с несколько выпуклыми или прямыми стенками, прямым или вогнутым во внутрь венчиком. Иногда на шейке миниатюрных сосудиков в подражание обычной бытовой керамике встречаются маленькие отверстия. Очень редко они украшены насечками на венчике, а в основном орнамента не имеют. Миниатюрные сосудики — обычные находки железного века как в Эстонии, так и в соседних землях. Часто по форме и орнаменту они подражают бытовой керамике соответствующего периода. Некоторые исследователи считают, что миниатюрные сосудики использовались в примитивной медицине или косметике⁷⁹; их считают также игрушками или культовыми предметами.⁸⁰

Итак, в керамике селищ и городищ юго-восточной Эстонии, имевшей некоторые сходные черты с керамикой рассматриваемого периода на обширной территории лесной зоны Восточной Европы, наблюдаются все же существенные отличия как в форме, так и в обработке и орнаментике сосудов. Для названной территории более характерны сосуды рыугеской керамики, отличительными чертами которых являются от дна кверху несколько расширяющаяся слабопрофилированная баночная или горшкообразная форма в известных пропорциях, прямой или вогнутый во внутрь низкий венчик; на шейке сосудов часто встречаются маленькие отверстия. Более выразительной чертой столовой посуды, кроме некоторых форм и пропорций сосудов, является своеобразный ямочный орнамент, известный для данного времени в таком виде пока только в западной части юго-восточной Эстонии. Эти отличия свидетельствуют прежде всего о появлении исследуемой керамики в ходе развития более ранних местных традиций изготовления лепной посуды. Однако подчеркивая местное происхождение лепной керамики второй половины I тыс. н. э., нельзя все же отрицать некоторое влияние на нее керамики соседних территорий, особенно областей, расположенных к северу, востоку и юго-востоку, а, возможно, и к юго-западу от юго-восточной Эстонии.

Распространение рыугеской керамики и т. н. столовой посуды с ямочным орнаментом совпадает в основном с территорией распространения каменных могильников с оградками в первой половине I тыс. н. э. в юго-восточной Эстонии (рис. 1). Наиболее восточные памятники с рыугеской керамикой расположены в общем на восточной границе распространения каменных могильников. Исследованные в восточной части юго-восточной Эстонии городища большей частью лишены культурного слоя. Обнаруженная на городище Каукси Леэримяги в Пылваском районе малочисленная лепная керамика отличается от рыугеской по составу глиняного теста, обработке, обжигу и т. д.⁸¹ Известные из курганных могильников глиняные сосуды, хотя и имеют некоторое сходство с рыугеской керамикой, отличаются от нее по форме, обработке, толщине стенок и пр. и сходны скорее всего с лепной керамикой городища Алатскиви и керамикой из курганов восточной Эстонии севернее реки Эмайыги.⁸²

⁷⁹ А. Я. Стубавс, Раскопки городища Кентескаланс в 1954—1956 гг. В кн.: Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции I. М., 1959, стр. 207.

⁸⁰ И. Г. Розенфельдт, Керамика Троицкого городища. В кн.: Древнее поселение в Подмоскowie. М., 1971, стр. 29.

⁸¹ ИИ 4044.

⁸² Ю. Селиранд, Курганы второй половины I тысячелетия, стр. 479, рис. 5: 1, 6: 1, 2.

Территория распространения каменных могильников в западной части юго-восточной Эстонии была, по мнению исследователей, в рассматриваемый период заселена носителями тартуского диалекта южно-эстонского наречия.⁸³ При этом отмечается некоторое сходство материальной культуры северо-западной части юго-восточной Эстонии с культурой средней и северной Эстонии. По распространению т. н. столовой керамики с линейным и шнуровым орнаментом можно установить, что связи с северной Эстонией продолжались и во второй половине I — начале II тыс. н. э. Область наибольшего распространения элементов орнамента, характерных для североэстонской керамики, занимает в общем позднейшую территорию распространения тартуского диалекта, в говорах которого встречаются черты североэстонского наречия.⁸⁴ Терри-

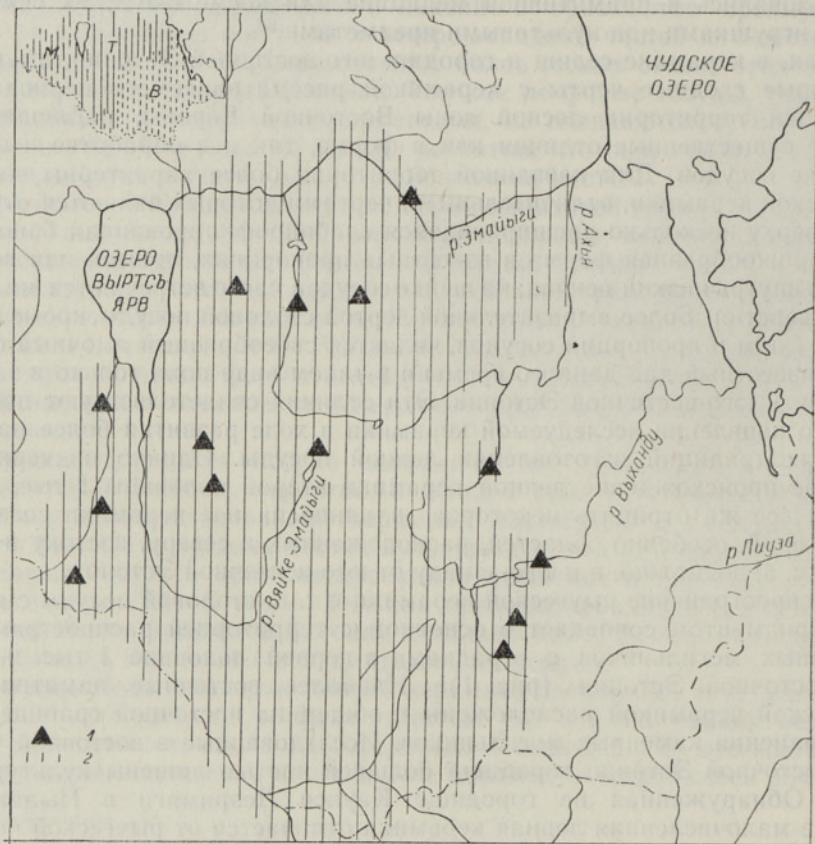

Рис. 7. Керамика рыугского типа с отверстиями на шейке сосудов в юго-восточной Эстонии (1 — памятники с рыугской керамикой, 2 — ареал распространения рыугской керамики. На врезке: распространение диалектов южноэстонского наречия: М — мулгский, Т — тартуский, В — вырусский).

⁸³ H. Moora, Eesti rahva ja naaberrahvaste kujunemisest arheoloogia andmeil. В кн.: Eesti rahva etnilisest ajaloost. Tallinn, 1956, стр. 96; С. К. Лаул, Юго-Восточная Эстония в период раннего железа II—V вв. н. э. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таллин, 1974, стр. 31.

⁸⁴ H. Keem, Võru murde vahekorrast teiste lõuna-estii murretega. «Keel ja Kirjandus», 1973, № 10, стр. 605, 610.

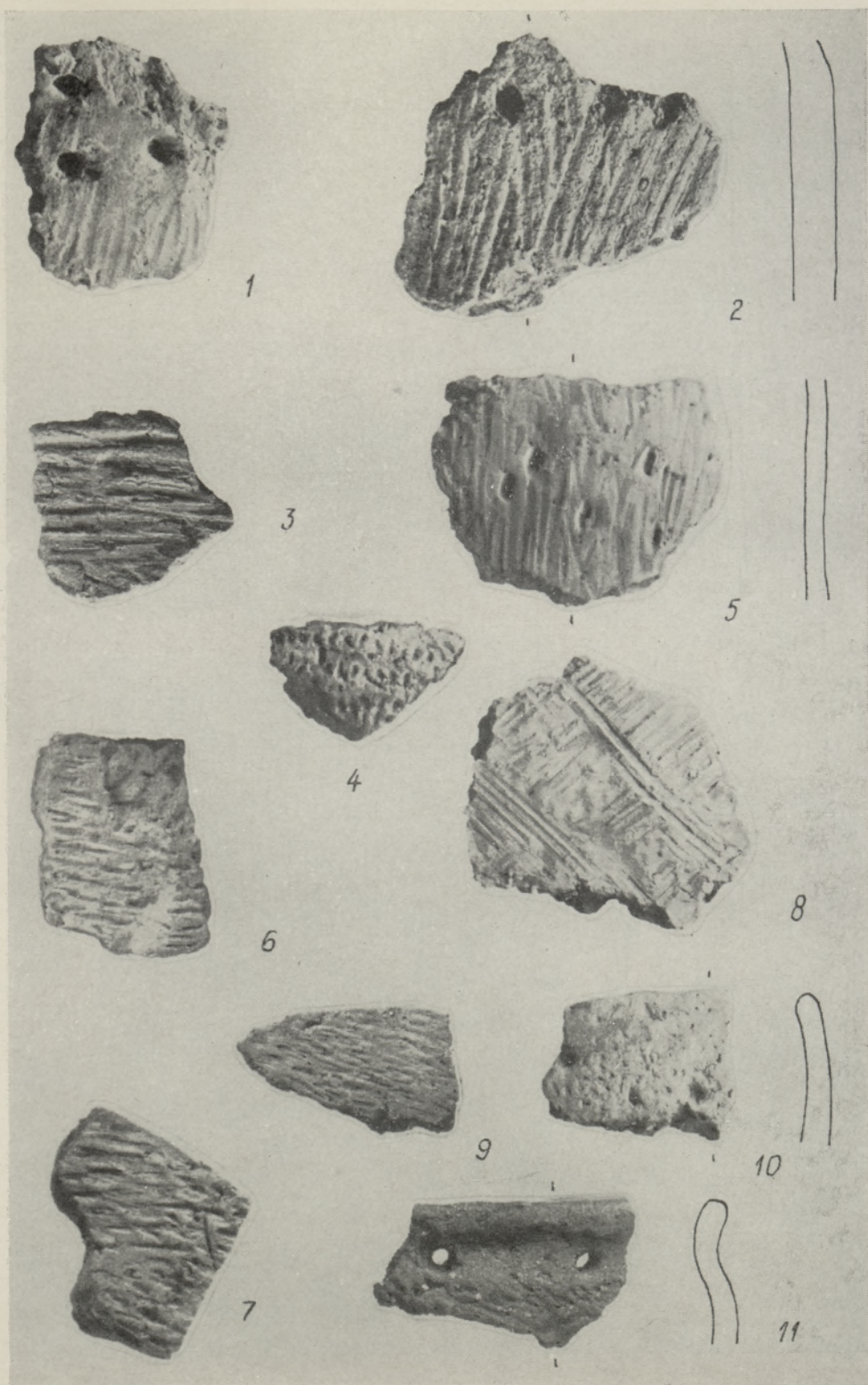

Таблица I. Образцы керамики раннего металла и раннего железа из городищ и селищ юго-восточной Эстонии (1 — ИИ 4472 : 479, 2 — 4472 : 952, 3 — 4472 : 924, 4 — 3452 : 510, 5 — 4040 : 467, 6 — 4100 : 8755, 7 — 4036 : 11691, 8 — 4036 : 105^a, 9 — 3452 : 475, 10 — 3452 : 493, 11 — 3452 : 481): 1—3 — натуральная величина, 4—11 — $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

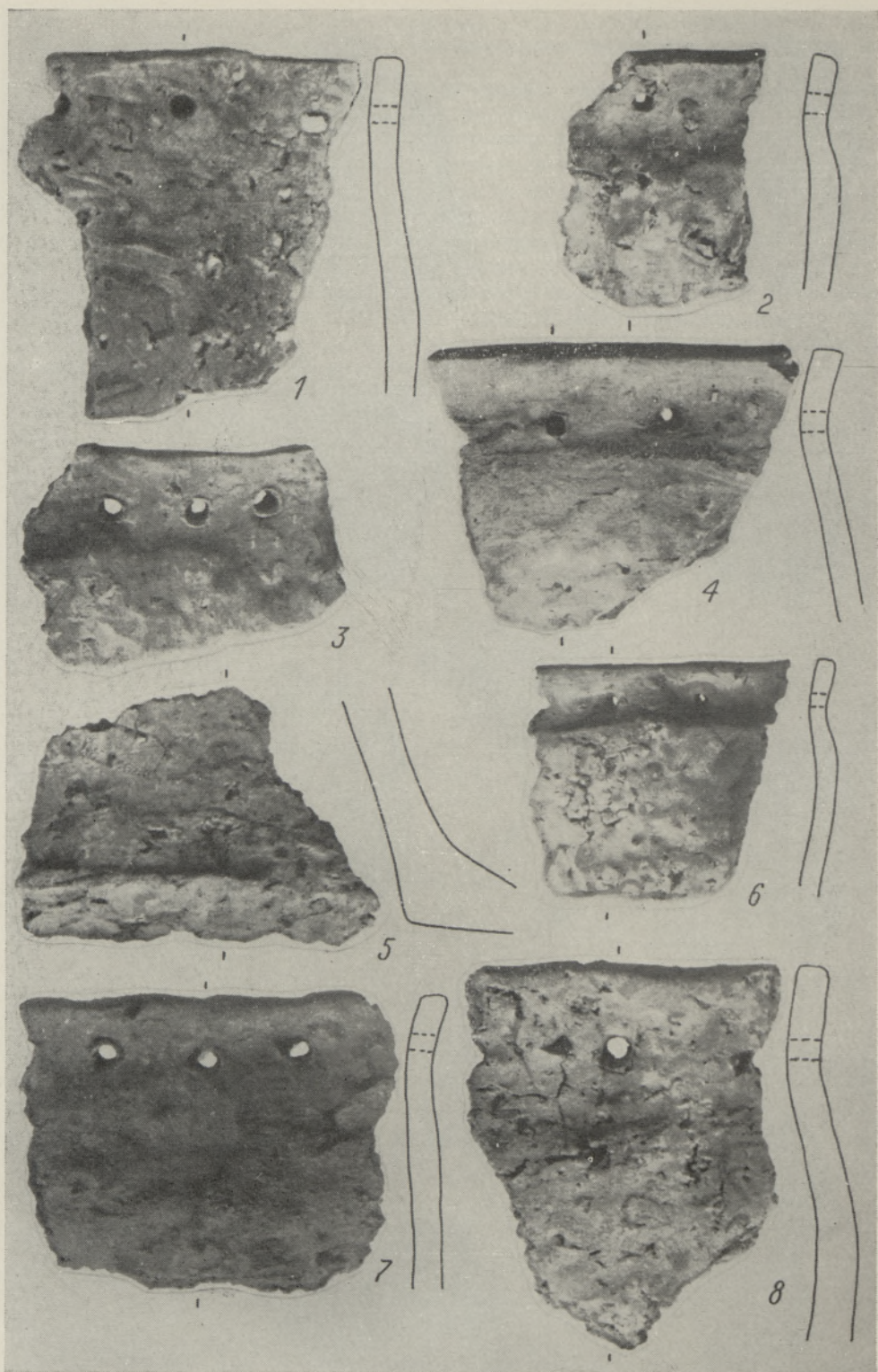

Таблица II. Образцы рыугеской керамики (1 — ИИ 4036 : 1948, 2 — 4040 : 3045, 3 — 4040 : 196, 4 — 4040 : 4834, 5 — 4040 : 3179, 6 — 4100 : 7197, 7 — 4100 : 4952, 8 — 4040 : 4622) : $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

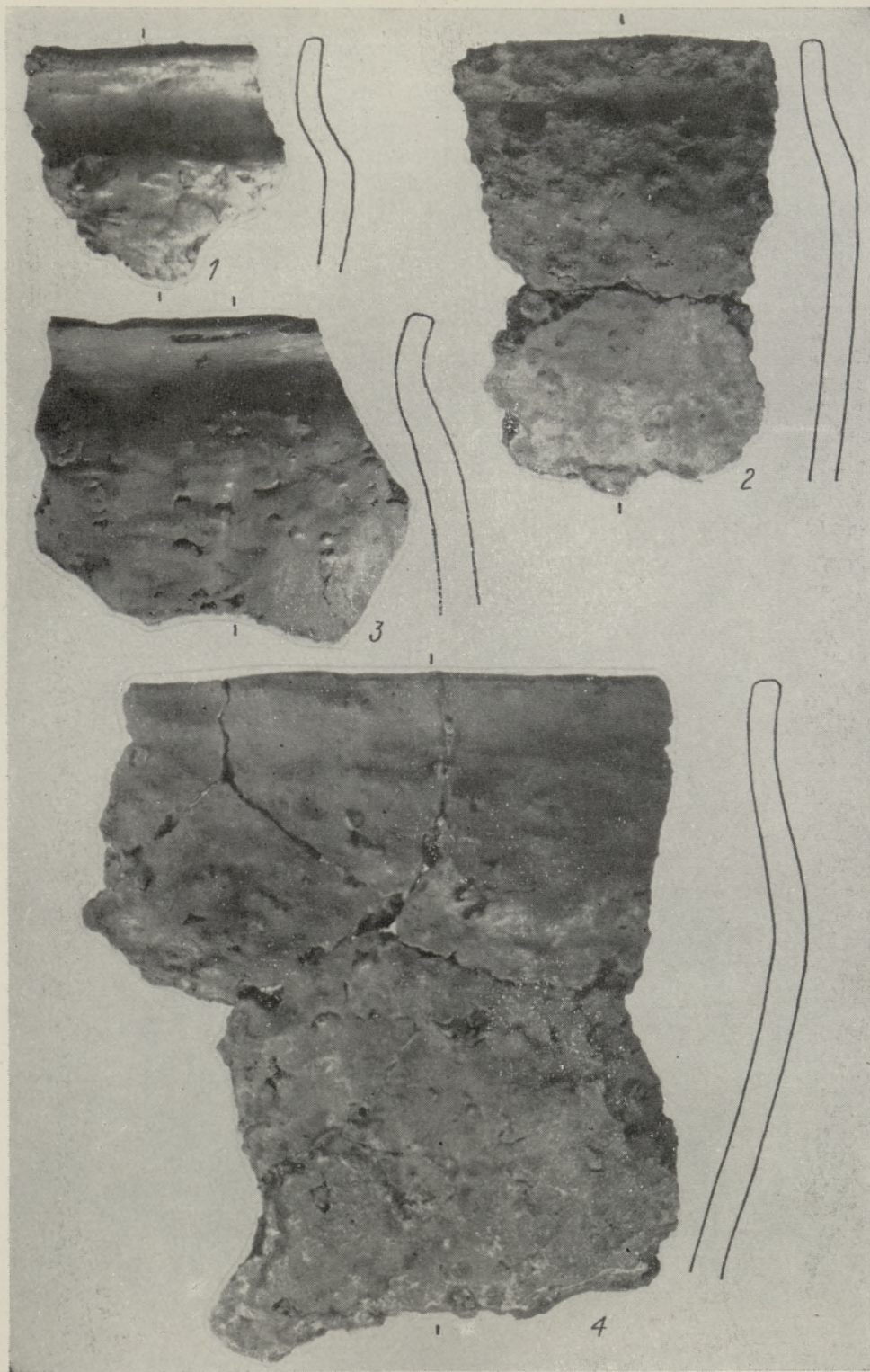

Таблица III. Образцы рыгуской керамики (1 — ИИ 4100 : 512, 2 — 4726 : 540, 3 — 4100 : 301, 4 — 4100 : 3608): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

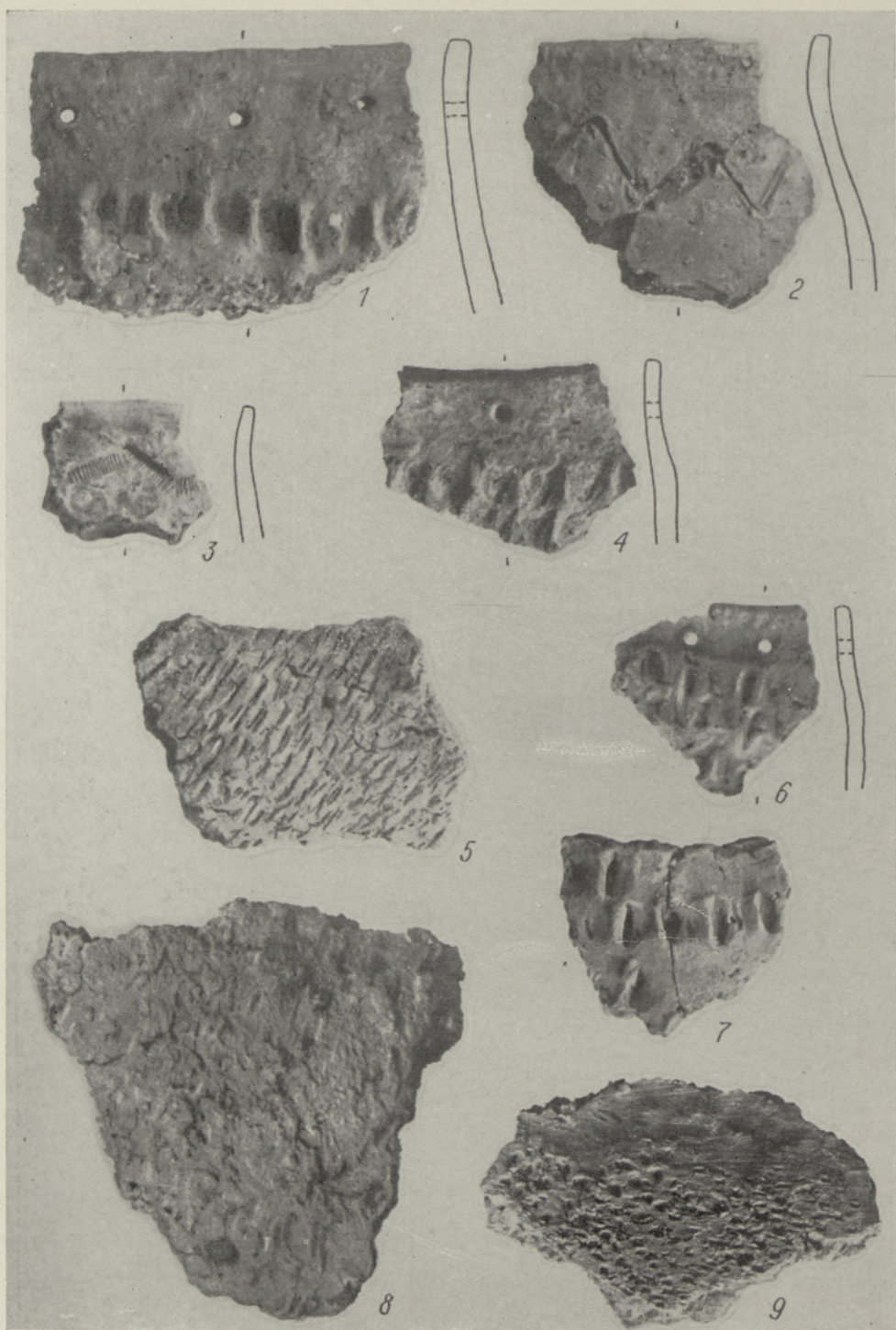

Таблица IV. Образцы керамики первой группы (1 — ИИ 4036 : 81^а, 2 — 4040 : 254, 3 — 4040 : 208, 4 — 4100 : 625; 5 — 4036 : 11 398, 6 — 4040 : 5023, 7 — 3452 : 555, 8 — 4040 : 1839, 9 — 4474 : 269): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

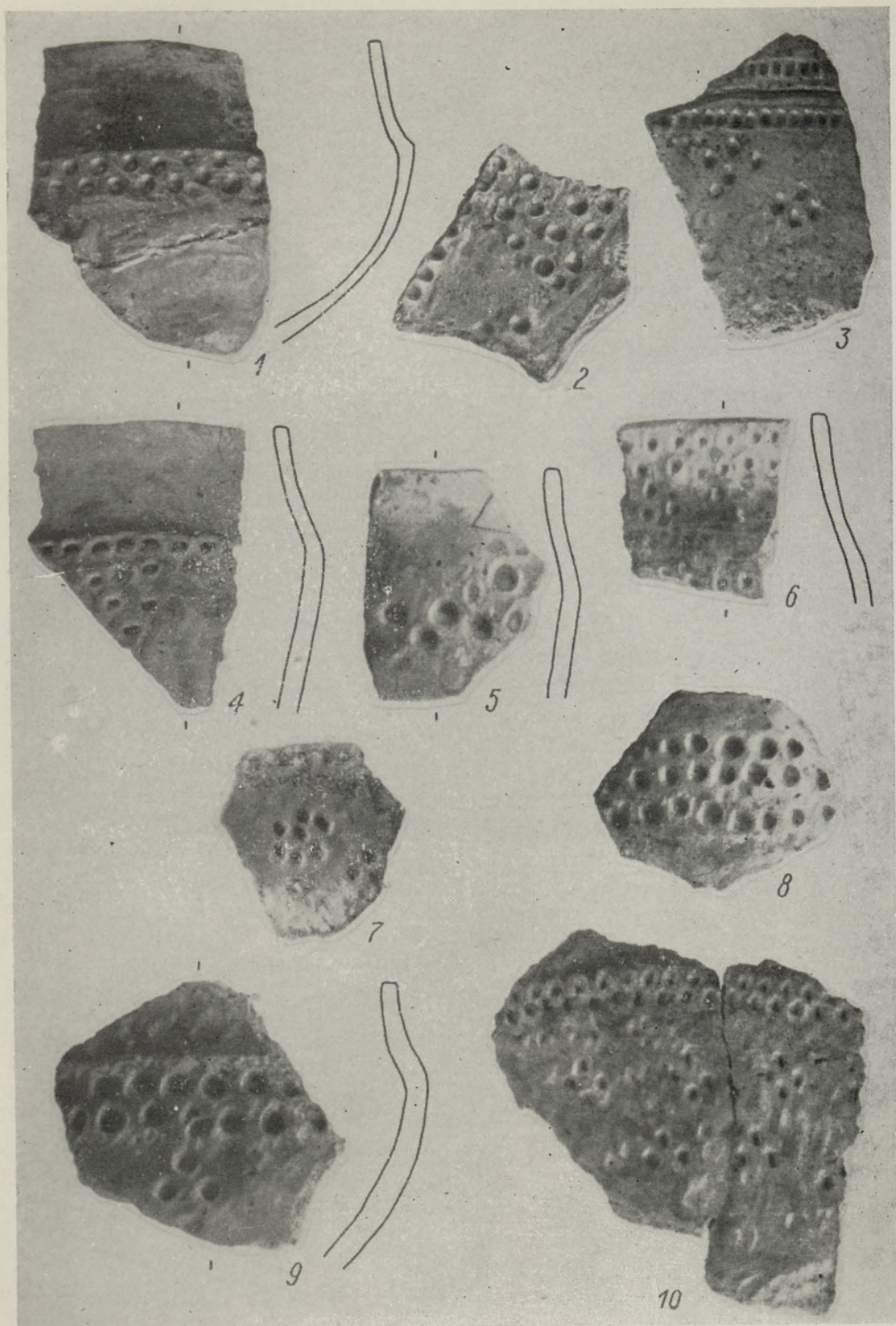

Таблица V. Образцы столовой посуды с ямочным орнаментом (1 — ИИ 4036: I 2309, 2 — 4040: 1783, 3 — 4036: 1759, 4 — 4100: 5074, 5 — 4040: 2694, 6 — 4036: 63NW, 7 — 4040: 3193, 8 — 4040: 286, 9 — 4100: 3934, 10 — 4040: 4641): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

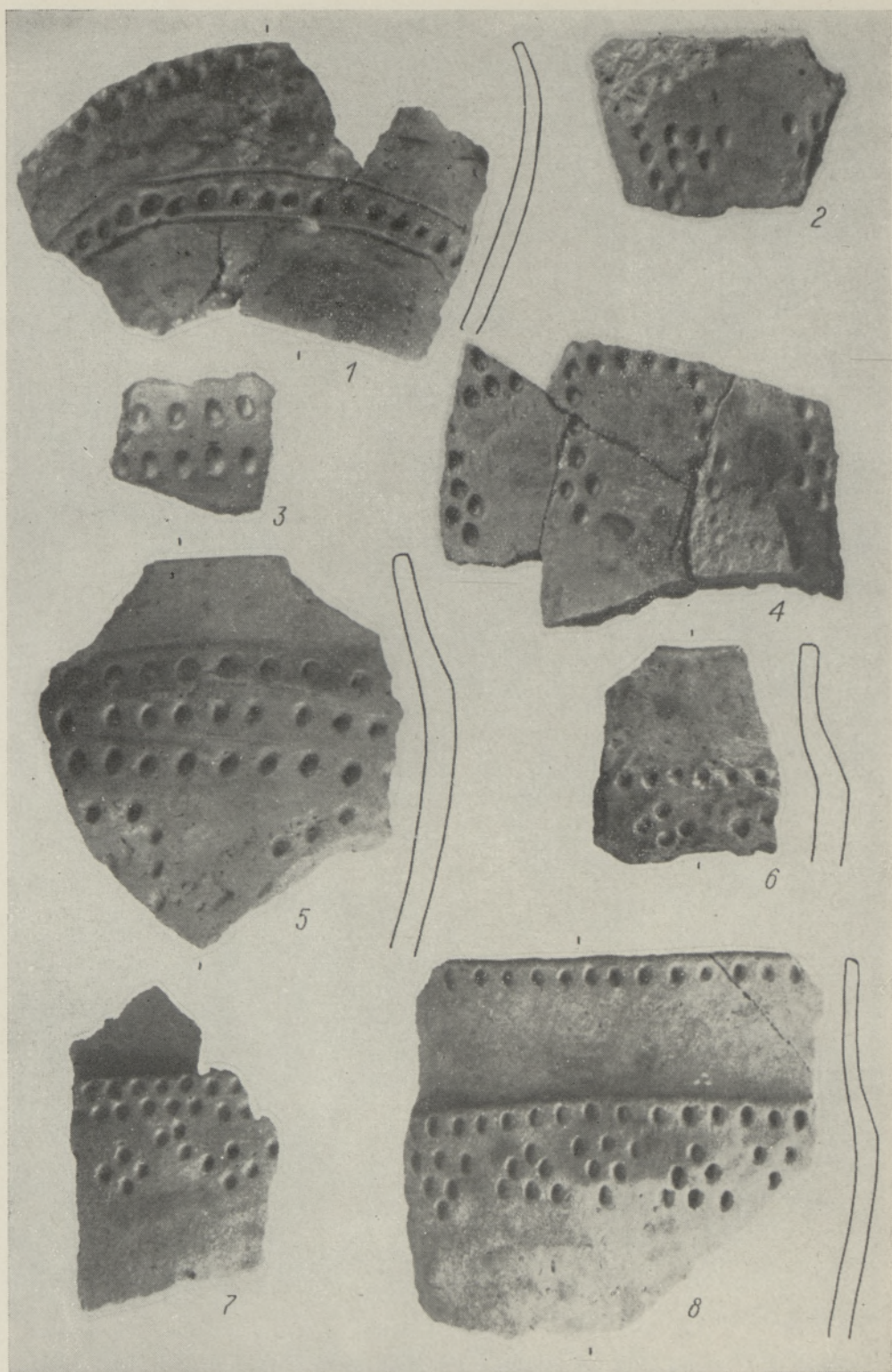

Таблица VI. Образцы столовой посуды с ямочным орнаментом (1 — ИИ 4040 : 5079, 2 — 4100 : 9753, 3 — 4100 : 9563, 4 — 4100 : 8778, 5 — 4100 : 10667, 6 — 4040 : 4911, 7 — 4472 : 334, 8 — 3452 : 10): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

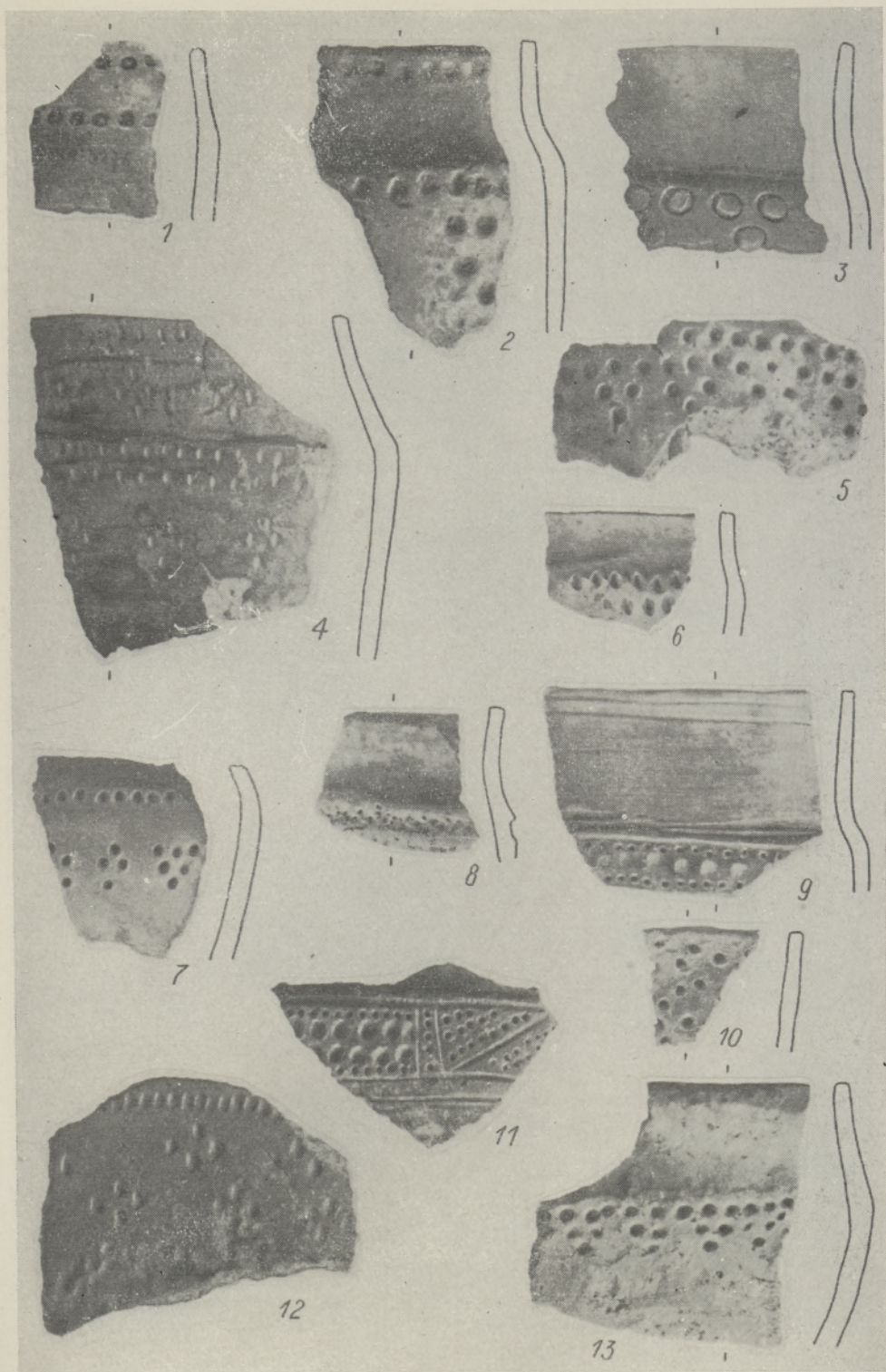

Таблица VII. Образцы орнаментированной керамики второй группы (1 — ИИ 4040 : 3276, 2 — 4036 : I 2355, 3 — 4036 : I 2308, 4 — 4036 : 105^a, 5 — 4040 : 2858, 6 — 4040 : 4793, 7 — 4100 : 217, 8 — 4036 : I 746, 9 — 4036 : III 213, 10 — 4036 : I 831, 11 — 4036 : III 299, 12 — 4036 : I 305, 13 — 4040 : 3581): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

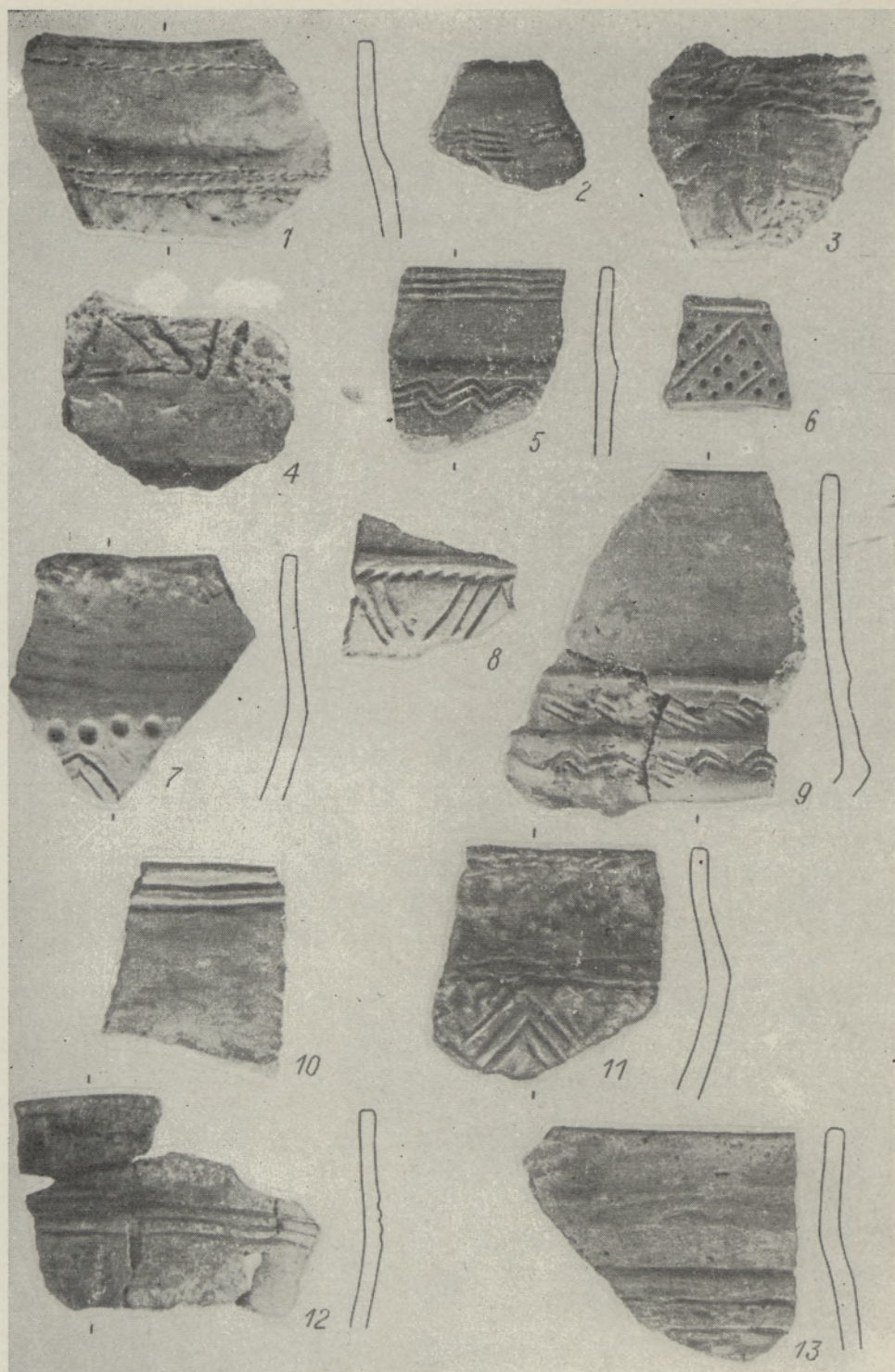

Таблица VIII. Образцы столовой посуды с линейным и шнуровым орнаментами (1 — ИИ 4036 : 920, 2 — 4472 : 880, 3 — 4040 : 213, 4 — 4100 : 8696, 5 — 4040 : 1925, 6 — 4036 : I 419, 7 — 4100 : 9634, 8 — 4472 : 704, 9 — 4472 : 337, 10 — 4472 : 953, 11 — 4036 : II 48, 12 — 4036 : II 393, 13 — 4036 : III N177): $\frac{2}{3}$ натуральной величины.

тория распространения культуры городищ и селищ второй половины I тыс. н. э., как и каменных могильников первой половины I тыс. н. э., в юго-восточной Эстонии несколько шире известной нам позднее территории тартуского диалекта. Это свидетельствует, вероятно, о том, что ареал распространения тартуского диалекта в I тыс. н. э. был несколько шире его поздней территории. В юго-западной части территории распространения рыугеской керамики, западнее озера Выртсъярв и реки Вйяке-Эмайги, известной позднее как территория хелмеского говора мулгиского (юго-западного) диалекта, в языке встречаются столь существенные признаки тартуского диалекта, что лингвисты иногда сомневались в его принадлежности к мулгискому диалекту.⁸⁵ Конечно, эти сходные элементы в языке могли возникать (и возникали) и ранее и позднее рассматриваемого периода, но археологический материал второй половины I тыс. и начала II тыс. н. э. более наглядно свидетельствует о принадлежности проживавших на территории хелмеского говора к одной культуре с носителями тартуского диалекта (рис. 7).

Черты тартуского диалекта встречаются и в западных и южных говорах вырусского диалекта (урвасте, восточная часть харгла и др.).⁸⁶ Известные различия встречаются между западным и восточным районами рыугеского говора вырусского диалекта.⁸⁷ Есть предположение, что в течение второй половины I тыс. н. э. в южной части распространения каменных могильников между древней долиной реки Мустйыги и Хааньяской возвышенностью стали доминировать племена — носители вырусского диалекта.⁸⁸ Однако анализ лепной керамики — наиболее выразительной черты материальной культуры — городищ и селищ показывает, что существенной разницы в материальной культуре второй половины I тыс. н. э. между северной и южной частями территории распространения каменных могильников в юго-восточной Эстонии все же не наблюдается.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Н. Кеет, *Võru murde vahekorra*, стр. 606.

⁸⁷ Там же, стр. 610.

⁸⁸ С. К. Лаул, Юго-восточная Эстония в период раннего железа, стр. 33.

M. AUN

KAGU-EESTI LINNUSTE JA ASULATE KÄSITSI VORMITUD KERAAMIKA I AASTATUHANDE TEISEL POOLEL M. A. J.

Resüme

Nii Eesti kui ka naaberalade linnuste ja asulate I aastatuhandesse kuuluvatest leidudest moodustavad põhilise ja ühtlasi iseloomulikema osa käsitsi vormitud keraamikaesemed. Senise uurimistöö tulemusena on Kagu-Eestist kogutud üle 300 000 savinõukillu ning ligi paarkümmend tervemana säilinud savinõu.

Koostise, pinnatöötuse ja põletusastme põhjal jaguneb leitud keraamika kahte suurde rühma. Esimese ja arvukaima rühma (75—80% üldkogusest) moodustavad nõud, mille savisse on lisatud jämedat kivipurdu, mis on nõrgemalt põletatud ja mille pind on lihtsalt silutud. Valdaval enamikul esimese rühma nõudel on tasandatud pind ning nad kuuluvad nn. rõuge keraamika hulka (tahvlid II ja III), mis on nimetuse saanud rohke esinemise tõttu Rõuge linnuses ja asulas. Nende nõude savi sisaldab üsna jämedat purdu, pind on silutud harilikult vertikaalselt, ainult kaela- ja võrikuosas horisontaalselt. Nõud on tavaliselt nõrgalt profileeritud, neil on vaevumärgatav kumer õlaosa ning lame põhi. Kuju poolest jagunevad rõuge keraamika nõud kolme tüüpi: purgi-, silindri- ja kausikujulised. Purgikujulised nõud on enamasti suured (suuava läbimõõt 26—30 cm, mõnikord 34 cm, kõrgus 35—40 cm) ning neid on kasutatud kas säilitusnõudena või toiduvalmistamisel (joon. 2, 1). Teist tüüpi nõud erinevad eelmistest enamasti vaid silindrilise kuju poolest. Nad on kas sirgete, püstjate seintega või ülespoole laienevad (joon. 3, 1—4). Kolmanda tüübi moodustavad kausikujulised nõud on enamasti keskmise suurusega (suuava läbimõõt 15—20 cm, kõrgus 12—15 cm, joon. 2, 2, 3), mõnikord ka mõhkja kehaosaga.

Osad rõuge keraamika nõudel on kaelaosas hõredas reas augukesed (tahvel II), millel on arvatud olevat praktiline otstarve, kuid tegu võib olla ka omalaadse ilustusviisiga. Augukestega rõuge keraamika põhiline levikuala käsitletaval perioodil on Kagu-Eesti läänepoolne osa (joon. 1, 7). Praeguseni kõige idapoolsem leiukoht on Villa asula Võru rajoonis, kõige läänepoolsem Vooru linnus Viljandi rajoonis. Uksikuid selliste nõude kilde on saadud ka Kagu-Eestiga piirnevate aladelt (Pihkva oblastist Pihkva ja Kamno linnuselt, Läti NSV-st Kenteskalnsi linnuselt jm.).

Rõuge keraamika on oma kasutusaja jooksul läbinud mitu arengujärku. Varasemad nõud on valmistatud jämedamast materjalist kui hilisemad. Muutusi esineb ka nõude kujus: hilisemate nõude kaelaosa on rohkem profileeritud.

Kagu-Eesti linnustelt ja asulatest on leitud vähesel hulgal ka jämeda koostisega nõusid, mille välispind on üle valatud vedela peeneteralise saviga. See nn. varbikeraamika (tahvel IV, 8) oli käsitletaval perioodil eriti iseloomulik balti hõimudele.

Unipiha asulast ning Otepää, Tartu ja Rõuge linnuselt on saadud jämedat kivipurdu sisaldavast savist nõude kilde, mille välispind on kaetud kas hambuliste templi- või küünevajutustega, mis jäljendavad tekstiilikude (tahvel IV, 5, 9). Peaaegu kõigist seni uuritud Kagu-Eesti linnustest ja asulatest on leitud ka nn. näppekeraamikat, mille koostis, põletus ja pinnatöötus on mõnevõrra parema kvaliteediga kui tüüpilisel rõuge keraamikal (tahvel IV, 1, 4, 6, 7). Näpuvajutused esinevad ühe või mitme reana kas nõu õlaosas või katavad kogu pinna. Ka näppekeraamikanõude kaelaosas leidub hõredas reas augukesi.

Teise rühma moodustavad käsitsi vormitud nõud (20—25% leidude üldhulgast), mille savisse on lisatud peent kivipurdu või liiva ja mis on hästi põletatud. Nõude pind on enamasti hoolikalt silutud, mõnikord koguni kiilas. Kujult on teise rühma nõud mõnevõrra mitmekesisemad kui esimese rühma omad ning jagunevad nelja põhitüüpi. Kõige rohkem on lamedapõhjalisi, ülespoole laienevaid keskmise suurusega kausikujulisi nõusid, mille õlaosas esineb üsna sageli terav või kumer nivend (joon. 4, 1—3). Teise tüübi moodustavad nõud erinevad esimesest tüübist põhiliselt mõhkja kehaosa poolest. Kolmandasse tüüpi kuuluvad madalad kumera- või lamedapõhjalised kausid, mille suuava läbimõõt on keskmiselt 35—38 cm ja kõrgus 12 cm (joon. 4, 6—10). Neljanda tüübi moodustavad väikesed kumera- ja lamedapõhjalised kausi- ja tassikujulised nõud, mille suuava läbimõõt on keskmiselt 10—12 cm ja kõrgus 7—10 cm (joon. 4, 5, 11—14).

Enamik teise rühma nõusid on ilustamata, kuid osal leidub serva-, õla- või nivendiosas ornament. Kõige levinum ilustusviis Kagu-Eestis on olnud lohkornament (tahvlid V—VII). Kuigi lohkude kuju piirkonniti natuke erineb, on lohkudest moodustatud ornamentimotiivid suures osas samad (joon. 6). Peale lohkude on Kagu-Eestis nõusid ilustatud ka laineliste ja sirgete joontega ning nõõrivajutustega (tahvel VIII).

Kõigist seni uuritud Kagu-Eesti linnustest ja asulatest on leitud ka päris väikesi nõusid, mille kõrgus ei ületa 4—5 cm ja suuava läbimõõt 5—6 cm. Need nn. miniatuur-nõud on vormitud peeneteralisest, harilikult lisandita savist ning imiteerivad kujult tava-

list tarbekeraamikat. Mõnikord esineb nende nõude kaelaosas ka augukesterida, kuid harilikult on nad ilustamata. Miniatuur nõusid on peetud kultuseesemeteks või mänguasjadeks, aga neid võidi kasutada ka primitiivses meditsiinis ja kosmeetikas.

Praegune uurimisseis ei võimalda lähemalt dateerida Kagu-Eesti linnustelt ja asulatest saadud käsitsi vormitud keraamika arenguetappe. Valdav enamik käsitletavate muististe metall-leidudest kuulub I aastatuhande viimasesse veerandisse ja II aastatuhande algusse m. a. j.; samasse ajavahemikku kuulub nähtavasti ka suur osa käsitsi vormitud keraamikast, seejuures peenema koostisega, ilustatud nõud ilmuvad arvatavasti I aastatuhande lõpul m. a. j.

Keraamika, mille savisse on lisatud jämedat kivipurdu, on vaadeldaval perioodil iseloomulik väga laiale alale Ida-Euroopa metsavööndis Laadoga lõunarannikult kuni Dnepri ülemjooksuni. Kogu sellel alal on tuntud ka purgi- ja kausikujulised nõud. Kuid üldisele sarnasusele vaatamata on piirkonniti erinevusi nii nõude kujus, pinnatöötuses kui ka koostises. Kagu-Eestile iseloomuliku rõuge keraamika erijoonteks on ülespoole laienevad, nõrgalt profileeritud, kindla proportsiooniga nõud, millel on püstjas või veidi nõgus võrik; paljudel nõudel leidub kaelaosas hõredas reas augukesti. Hoolikamalt töödeldud nn. lauanõudele on peale mõningate vormide ning proportsioonide iseloomulik omapärane lohkornament, mis sellisel kujul sel perioodil on seni tuntud vaid Kagu-Eesti läänepoolses osas. Need erinevused annavad tunnistust eelkõige sellest, et analüüsitava keraamika on tekkinud savinõude valmistamise kohalike traditsioonide arenemise tulemusena. Kuid rõhutades käsitletava keraamika kohalikku päritolu, ei saa jätta märkimata teatud mõjusid Kagu-Eestiga piirnevatel aladel, eriti põhja, ida ja kagu, kuid võib-olla ka edela poolt.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut

Toimetuse saabunud
28. VIII 1975

M AUN

HANDGEFORMTE KERAMIK DER BURGEN UND SIEDLUNGEN IM SÜDÖSTLICHEN ESTLAND AUS DER ZWEITEN HÄLFTE DES I. JAHRTAUSENDS U. Z.

Zusammenfassung

Handgeformte Keramik gehört zum hauptsächlichlichen und charakteristischen Fundmaterial der Burgen und Siedlungen Estlands und der benachbarten Gebiete aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends u. Z. Als Ergebnis der bisherigen Forschungsarbeiten sind über 300 Tausend Tongefäßscherben und etwa zwanzig besser erhaltene Tongefäße in den Burgen und Siedlungen Südostestlands gesammelt worden.

Ihrer Anfertigungstechnologie (Zusammensetzung, Oberflächenbearbeitung, Brennstufe) gemäß wird die bisher gefundene handgeformte Keramik in zwei große Gruppen eingeteilt. Die erste und zahlreichste Gruppe (fast 75—80%) bilden die schwach gebrannten Tongefäße, die aus Ton mit Beimischung von groben Quarzkörnern angefertigt worden sind. Den vorherrschenden Teil der ersten Gruppe bilden Gefäße, die zur sog. Røuge-Keramik gehören (Taf. II, III). Bei einem Teil dieser Tongefäße tritt am Halsteil eine spärliche Reihe kleiner Löcher auf (Taf. II), deren Zweck als praktisch befunden wurde. Es ist aber auch möglich, daß diese Löcher eine eigenartige Verzierung darstellen. Das Verbreitungsgebiet der Røuge-Keramik in der behandelten Periode ist der westliche Teil Südostestlands (Abb. 1, 7). Der östlichste Fundort ist gegenwärtig die Siedlung Villa im Bezirk Võru, und der westlichste — der Burgberg Vooru im Bezirk Viljandi. Als einzelne Scherben hat man gelochte grobe Keramik auch in den an Südostestland grenzenden Gebieten gefunden, z. B. auf den Burgbergen von Pskow und Kamno im Pskower Gebiet, auf dem Burgberg von Kenteskalns in der Lettischen SSR usw.

Die Røuge-Keramik blieb während ihrer ganzen Benutzungsdauer nicht unverändert. Die frühere Røuge-Keramik enthält bedeutend mehr groben Steinschutt als die spätere. Veränderungen sind auch in der Form der Gefäße zu vermerken. Die späteren Gefäße der Røuge-Keramik sind am Halsteil mehr profiliert als die früheren.

Einen ähnlichen Tonbestand weisen gleichfalls die Gefäßscherben auf, deren äußere Fläche mit flüssigem Ton bedeckt ist (Taf. IV, 8). Diese Keramik ist in der behandelten Periode für die lettischen und litauischen Stämme charakteristisch. In den Burgbergen und Siedlungen Südostestlands wurden auch Tongefäßscherben mit Fingerabdrücken (Taf. IV, 1, 4, 6, 7) und Textilimitationsverzierung geborgen (Taf. IV, 5, 9), deren Tonbestand ebenfalls der Røuge-Keramik nahe steht.

Die zweite Gruppe der Keramik (beinahe 20—25% aller Keramikscherben) bilden

handgeformte, gut gebrannte Gefäße, in deren Tonbestand feiner Steinschutt oder Sand vorkommen. Die Oberfläche der Gefäße ist meist geglättet, manchmal sogar glänzend. Ihrer Gestalt nach sind die Gefäße der zweiten Gruppe in mancher Hinsicht vielfältiger als die Gefäße der Rõuge-Keramik (Abb. 4). Bei einem Teil der zur zweiten Gruppe gehörenden Gefäße sind die Ränder oder die Schulterteile verziert. Zur meistverbreiteten Verzierungsweise gehört in Südostestland das Lochornament (Taf. V—VII). Obwohl die Form der Löcher je nach den einzelnen Gebieten eine gewisse Verschiedenheit aufweist, sind die aus Löchern gestalteten Ornamentmotive im großen Ganzen von gleicher Art (Abb. 6). Außer dem Lochornament finden wir auf den Gefäßen Südostestlands auch Verzierungen, die aus welligen und geraden Linien oder aus einem Schnurdruck bestehen (Taf. VIII).

Wenn wir die mit einem Lochornament verzierten Gefäße heute nur aus dem westlichen Teil Südostestlands und aus dem Burgberg Vooru im Bezirk Viljandi kennen, so sind die Strich- und Schnurornamente auf ein bedeutend weiteres Gebiet verbreitet.

Während die Metallkultur der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends im Ganzen auf einem sehr ausgedehnten Gebiet sehr eigenartig war, spiegelte die Keramik auch in jener Periode noch örtliche Besonderheiten und die ethnische Eigenart wider. Wie aus dem Obendargebrachten folgt, hatte sich in Südostestland in der behandelten Periode eine eigenartige Keramik gebildet. Gegenwärtig kennen wir diese Keramik vor allem als die aus Südostestland stammende, d. h. aus dem Gebiet, das späterhin hauptsächlich als das Areal des Tartu-Dialekts bezeichnet wurde, jedoch auch in den südwestlichen Teil des Võru-Dialekts übergriff.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 28. Aug. 1975